

30 октября

№114 2013

Эта памятная дата установлена не государством. Тридцатое октября объявили Днем политзаключенного сами узники политических лагерей, боровшиеся за свободу и победившие в этой борьбе. Решение Верховного Совета России от 18.10.1991 г. внесло его в государственный календарь под названием «День памяти жертв политических репрессий». Но это было лишь признанием уже одержанной победы

ПАМЯТНИКИ СКОРБЯТ

В прошлом, 2012 г. во Владивостоке открыли дорогу «на костях» Седанка-остров Русский, пересекающую цепь гор на Горностае. Дорога прошла по центру расположенного в долине расстрельного полигона длиной более километра и шириной 500 м. Во время строительства были вскрыты захоронения жертв расстрелов. О ситуации, сложившейся вокруг останков и установленного ранее памятника жертвам репрессий и памятного парка, в «30 октября» написал руководитель Приморского «Мемориала» Дмитрий СУХОДОЛОВ.

Рукописная статья пришла в редакцию в конце апреля. Готовя публикацию, «30 октября» хотела обратиться к Дмитрию Семеновичу за небольшими уточнениями, но получить их уже не удалось. Дмитрий Семенович умер 31 марта этого года.

Вдоль этой долины, имеющей форму овала, до 1937 г. через расщелину в цепи гор проходила царская дорога. С 1937 г. расстрельный полигон стал запретной зоной, куда без пропуска доступ был закрыт.

Новая дорога Седанка-остров Русский, стрелой пройдя поперечные траншеи, заполненные останками жертв репрессий, не могла обогнуть огромный полигон. К саммиту АТЭС 2012 г. со строительством торопились.

С 1991 г. на краю полигона стоял обелиск жертвам репрессий. Приморскому «Мемориалу» давно было известно место массовых захоронений жертв репрессий на пересечении царской дороги и Горностаевской, построенной в советское время для военных целей. Поэтому правозащитники обратили внимание властей и дополнительно обозначили место закладным камнем весом 20 т. Это было сделано для того, чтобы скромный обелиск 1991 г. в виде креста не попал под гусеницы тяжелой техники.

Верхнюю часть креста ежегодно сбивали и оттуда торчала голая арматура. Ремонт мемориальцы делали своими силами. К камню прочно прикрепили мраморную плиту с надписью «Жертвам сталинских репрессий от приморцев...». Мраморную плиту у креста постоянно сбивали и отбрасывали в сторону. Это вынудило нас отвезти ее и сдать на хранение в музей им. Арсеньева. На плите камня сталинисты зубилом и молотком забили слово «сталинских».

Глубоко копали

Вандалы не унимаются. Нам пора бить в колокола памяти. При прокладке дороги сначала сняли и выровняли грунт на глубине 2 м,

Продолжение на с. 2 >

ПРОЦЕСС. БОДАЛСЯ ТЕЛЕНОК С ДУБОМ...

24 мая 2013 г. в Замоскворецком районном суде города Москвы Международное общество «Мемориал» оспаривало действия городской прокуратуры в связи с проверками в своем офисе, начатыми 21 марта. По мнению некоторых юристов, присутствовавших на заседании, этот гражданский процесс является хорошей иллюстрацией того, как в российском правосудии осуществляется принцип состязательности сторон. Предлагаем нашим читателям отчет о заседании с фрагментами стенограммы, которая, как нам представляется, наглядно демонстрирует «взаимодействие» власти и гражданского общества в нашей стране.

Заседание под председательством судьи Юлии Варанкиной началось с того, что представитель прокуратуры Москвы Д.Черноморцем, содержал большие фрагменты устава «Мемориала» о целях организации и источниках ее финансирования, в том числе зарубежных. Сотрудник прокуратуры процитировал также отчеты «Мемориала», размещенные на сайте минюста. «Уставные задачи организации и ее фактическая деятельность свидетельствуют об участии организации в формировании общественного мнения о проводимой государственной политике в правоохранительных и других сферах на территории Российской Федерации, воздействию на принятие органами госвласти решений...» — заключил представитель прокуратуры.

Представитель «Мемориала» Кирилл Коротеев заявил, что действия прокуратуры следует считать незаконными по двум причинам. Во-первых, статья 22 Закона о прокуратуре, на которую ссылается прокуратура, объясняя свои действия, не является надлежащим основанием для подобных проверок. Во-вторых, даже требования статьи 22 не были соблюдены в полной мере: прокуратура не сообщила, какой именно закон нарушен, не уведомила о проверке заранее, неправомочно включила в число проверяющих посторонних: сотрудников федеральной налоговой службы, Министерства юстиции и даже частных лиц — корреспондентов телеканала НТВ. Кроме того, нарушая приказ генпрокурора от 2011 г., прокуратура затребовала заверенные копии документов, которые находились в открытом доступе и в минюсте. Изготовление этих копий парализовало работу «Мемориала» на 4 дня.

Отзыв, зачитанный представителем прокуратуры Москвы Д.А.Черноморцем, содержал большие фрагменты устава «Мемориала» о целях организации и источниках ее финансирования, в том числе зарубежных. Сотрудник прокуратуры процитировал также отчеты «Мемориала», размещенные на сайте минюста. «Уставные задачи организации и ее фактическая деятельность свидетельствуют об участии организации в формировании общественного мнения о проводимой государственной политике в правоохранительных и других сферах на территории Российской Федерации, воздействию на принятие органами госвласти решений...» — заключил представитель прокуратуры.

О других претензиях было сказано коротко: прокуратура имеет право привлекать к проверке специалистов. Истребованные документы были выданы добровольно.

«Если я правильно понимаю, вы утверждаете, что проверка проводилась на основании задания Генеральной прокуратуры от 27 декабря 2012 г. Так ли это?» — спросил Кирилл Коротеев.

«Позиция прокуратуры города изложена в отзыве», — ответил Д.Черноморцем.

К.К.: Вы можете ответить — «да» или «нет»?

Д.Ч.: Позиция прокуратуры города изложена в отзыве.

Судья: Вопрос в том, проводилась ли проверка на основании задания? К.К.: Да.

Судья: Вы признаете, что задание было поводом для проверки? Д.Ч.: Да.

К.К.: Какое положение Закона о прокуратуре говорит о том, что задание Генпрокуратуры или, как вы сказали, результаты анализа вашей собственной информации являются основанием для проверки?

Д.Ч.: Позиция прокуратуры города изложена в отзыве.

Судья: Давайте уточним. Какой закон? Или что было поводом для проверки?

К.К.: Что было поводом, мне понятно, — задание и результаты собственного анализа. Вопрос в том, какое положение «Закона о прокуратуре» позволяет на основании задания и собственного анализа чего бы то ни было проводить проверку? Какие слова в какой статье?

Д.Ч.: Статья 22.

К.К.: Какие слова в статье 22?

Д.Ч.: Вы можете ознакомиться...

К.К.: Я знаю закон, поэтому и спрашиваю вас. Там нет ничего ни про задания, ни про анализ. Нарушения какого закона проверяла прокуратура Москвы?

Д.Ч.: Исполнение федерального законодательства.

К.К.: Подождите, пожалуйста. В задании от 27 декабря 2012 г. говорится, что проверялось исполнение законодательства о противодействии экстремизму. Соответственно, мой вопрос: вы проверяли законодательство о противодействии экстремизму?

Д.Ч.: Мы проверяли исполнение федерального законодательства.

К.К.: То есть вы вышли за пределы задания?

Д.Ч.: Прокуратура города Москвы не выходила за рамки задания.

К.К.: Задание говорит достаточно ясно: законодательство о противодействии экстремизму, а также оперативно-розыскная, уголовно-процессуальная деятельность. Понятно, «Мемориал» этим не занимается, он не является следственным органом. Из того, что здесь касается общественных организаций, остается только противодействие экстремизму. Вы проверяли соблюдение законодательства о противодействии экстремизму?

На снимке: Заседание суда 24 мая 2013 г.

Фото из архива НИПЦ «Мемориал», Москва

Окончание на с. 2 >

«УСТРОЙ, ЧТОБ ПОПА ПОСАДИЛИ»

За 20 лет работы «Мемориалу» в г. Муроме Владимирской области пришлось участвовать в восстановлении доброго имени более тысячи земляков, судьбы которых искалечил большевистский режим. Александр МАСЛОВ, председатель Муромского «Мемориала» вместе с уцелевшими детьми репрессированных читал архивные уголовные дела на их родителей — «шпионов, диверсантов и вредителей», добивался реабилитации инкомыслящих и раскулаченных. Об одном из таких дел он написал для читателей «30 октября».

В найденных архивных документах поражали правовой беспредел, жестокость и неумолимость карательной практики государства против своего народа, беспомощность и покорность обреченных на гибель ни в чем не виновных людей.

Вместе с этим выяснялось, что многие дела начинались с вольных или невольных доносов соседей, всякого рода бдительных «доброжелателей», иногда даже родственников. Но главное было в том, что жесткое исполнение репрессивных законов обеспечивалось местными советскими органами, решительно

и безоглядно проводившими линию партии. Одну из таких историй я сегодня расскажу.

В 1998 г. в «Мемориал» обратилась 90-летняя Нина Васильевна Орлова. Ее отец Василий Васильевич Орлов, 1883 г.р., священник села Степаньково Ляховского района Горьковской области, член Александрово-Невского общества, в 1937 г. был арестован органами НКВД и расстрелян.

Уже наслушавшись об участии семей «врагов народа», она ночью по-

Продолжение на с. 5 >

В НОМЕРЕ:

Институт семьи

с. 3

Приговоренный к высшей мере

с. 9

Большевская шарашка

с. 10

ДВА БУХЕНВАЛЬДА — ДВЕ ПАМЯТИ

21 мая 2013 г. в Москве в конференц-зале «Международного Мемориала» на Каретном состоялась лекция Лутца Нитхаммера «Бухенвальдский миф. Вопросы к немецкой памяти». Корреспондент «30 октября» Елена ХРУСТАЛЕВА записала для читателей газеты основные тезисы лекции и последующей дискуссии.

Лутц Нитхаммер — немецкий историк, один из основателей метода устной истории, автор многих книг, вызвавших в Германии бурные дискуссии. Он познакомил слушателей со сложной и противоречивой историей Бухенвальда — места двойной памяти, где до 1945 г. размещался самый крупный немецкий концлагерь, а с 1945 г. — спецлагерь НКВД. Встречу вела Ирина Шербакова, руководитель образовательных программ Общества «Мемориал».

Лекция началась с демонстрации слайдов, которые, по словам Нитхаммера, ведут к «самой сердцевине бухенвальдского мифа», сформировавшегося в ГДР к концу 1950-х годов.

Спустя три месяца после освобождения американцами узников Бухенвальда Тюрингия, где располагается этот лагерь, была передана Советскому Союзу и включена в советскую оккупационную зону, администрация которой продолжала использовать Бухенвальд. Он был превращен в спецлагерь для интернированных лиц (интернирование — принудительное содержание, переселение или иное ограничение свободы передвижения, устанавливаемое одной воюющей стороной для находящихся на ее территории граждан другой воюющей стороны. — Примеч. ред.). Нацистский лагерь был крупнее по числу заключенных (с 1938 г. по

Продолжение на с. 4 >

ПРОЦЕСС. БОДАЛСЯ ТЕЛЕНОК С ДУБОМ...

➤ Окончание. Начало на с. 1

Д.Ч.: В ходе проведения проверки при выявлении каких-либо иных нарушений закона прокуратура обязана их проверять.

К.К.: То есть вы проверяли соблюдение законодательства о противодействии экстремизму и после этого внезапно возникли нарушения пункта 6 статьи 2 закона об НКО?

Д.Ч.: У вас имеется документация, в которой вы все можете прочитать.

К.К.: В какой момент вашей проверки возникло подозрение о нарушении этой статьи?

Д.Ч.: Это не является предметом сегодняшнего разбирательства.

К.К.: Каковы пределы проверки во времени? Сколько она может длиться?

Д.Ч.: Сроки проведения проверки оговариваются в Законе о прокуратуре.

К.К.: Какие это сроки?

Д.Ч.: Вы можете ознакомиться с законом.

К.К.: Вы можете процитировать положение статьи 22, где говорится, что проверки проводятся в течение месяца?

Д.Ч.: В отзыве на ваше заявление все указано.

К.К.: Почему документы, которые вы истребовали у «Международного Мемориала», не были предварительно получены в Министерстве юстиции и в Федеральной налоговой службе?

Д.Ч.: Документы были истребованы для ознакомления.

К.К.: Ну естественно. Почему они были истребованы у «Мемориала», а не в Минюсте и в ФНС?

Д.Ч.: Для ознакомления (смешки в зале).

Судья: Это какие документы?

К.К.: Устав, учредительные документы, документ о постановке на налоговый учет, отчет в министерство юстиции, бухгалтерская документация — все эти документы хранятся в МЮ, в ФНС, часть доступна на сайте МЮ. Но от нас требуют заверенных копий. Почему эти документы не были получены в других органах?

Д.Ч.: От организации требовались документы для ознакомления — эти слова представитель прокуратуры произнес очень четко и раздельно. И очень тихо добавил: — А не для предоставления нам.

К.К.: У меня был совершенно другой вопрос, но я так понимаю, что не получу на него ответа. Скажите, какие права проверяемой организации в ходе проверки предусмотрены статьями 6, 22 Закона о прокуратуре?

Д.Ч.: Это не входит в предмет сегодняшнего разбирательства.

К.К.: Мне кажется, это не вы определяете. Применима ли Конституция Российской Федерации к этой проверке?

Д.Ч. (неразборчиво): Вам уже ответили на этот вопрос.

К.К.: Мне кажется, это вопрос, на который отвечают: «да» или «нет». Не так ли?

Д.Ч.: Я уже ответил на этот вопрос.

К.К.: Применима ли статья 11 Европейской конвенции к проверке?

Молчание.

К.К.: Является ли проверка вмешательства в право общественной организации на свободу ассоциации, предусмотренное статьей 11 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ратифицированной федеральным законом и вступившей в силу 5 мая 1998 г.?

Д.Ч.: Предмет сегодняшнего рассмотрения является немного другим...

Судья: Ну вы соблюдаете Конституцию и международные правовые акты при проведении проверки?

Д.Ч.: Безусловно.

Судья: Ну ответьте, что вы стесняетесь.

К.К.: Я хотел бы получить этот ответ скорее от прокуратуры, чем от вас.

Судья: Ну, может быть, он засмущался.

К.К.: Почему в ходе проверки в помещении «Мемориала» присутствовали представители Министерства юстиции, Федеральной налоговой службы и частные лица из телекомпании НТВ?

Д.Ч.: Сотрудники ФНС и Минюста были привлечены в качестве специалистов.

К.К.: На каком правовом основании они имели право войти в «Мемориал» 21 марта 2013 г.?

Д.Ч.: Их доступ никто не ограничивал.

К.К.: Почему слово «прокурор» в статье 22 понимается как «сотрудник Министерства юстиции», «сотрудник Федеральной налоговой службы» и «сотрудник телекомпании НТВ»?

Д.Ч.: Прокуратурой города были привлечены специалисты налоговой службы, Министерства юстиции.

Судья: А НТВ?

Д.Ч.: НТВ прокуратурой города не привлекалось.

Судья: Не привлекалось, не приглашалось и каким образом они там оказались, вы не знаете?

Д.Ч.: Нет.

К.К.: Вы не сообщали им информацию о том, что будет проведена проверка?

Д.Ч.: Нет.

К.К.: Кроме как от вас, откуда НТВ могло узнать о проведении проверки?

Д.Ч.: Мне это неизвестно.

К.К.: Скажите, внутренняя информация и внутренняя документация прокуратуры как часто становятся достоянием СМИ и на каких основаниях?

Д.Ч.: Предмет сегодняшнего разбирательства немного иной.

К.К.: Когда вы говорите в отзыве, что в деятельности «Международного Мемориала» усматривается политическая деятельность...

Судья (перебивая): Вы признаете, что в отзыве правильно процитирован устав и учредительные цели?

К.К.: Да.

Судья: И признаете, что это в свободном доступе на сайте memo.ru?

К.К.: Да, и часть документации — на сайте Минюста. (К прокурору) Что позволяет вам считать, что в момент начала проверки имелись основания для признания того, что «Международный Мемориал» занимается политической деятельностью?

Судья: Из вашего отзыва вы какие нарушения-то выявили, чтобы это было поводом?

Д.Ч.: То, что организация получает иностранное финансирование, и анализом устава.

К.К.: Простите, а что из этого является нарушением закона? Получение иностранного финансирования не является нарушением

закона, если, конечно, это не отмытие денег.

Судья: Признаки какого нарушения вы засвидетельствовали?

Д.Ч.: Признаки иностранного агента.

К.К.: А почему устанавливать такие предполагаемые нарушения закона прокуратура имеет компетенцию, а не Министерство юстиции?

Д.Ч.: Это предполагаемое нарушение закона, а прокуратура обязана реагировать на все нарушения закона, в том числе предполагаемые, и устанавливать, так ли это или нет.

Судья: Вопрос: почему не Минюст, почему именно прокуратура?

Д.Ч.: Задание.

В прениях представитель прокуратуры был еще более лаконичен — он совсем отказался от слова.

Выслушав еще раз доводы истца, судья удалась в совещательную комнату и через несколько минут вынесла решение: в заявлении «Мемориала» о признании действий прокуратуры Москвы незаконными — отказать.

«Кто после этого может сказать, что в России существует реально независимый суд, который рассматривает дела на основании состязательности, на основании представленных сторонами аргументов? Мы с вами прекрасно видели, что сторона истца представила подробную, серьезную аргументацию. Более того, из тех документов, что сегодня представила прокуратура, следовало отсутствие каких бы то ни было оснований для проведения проверки», — сказал Олег Орлов, член совета ПЦ «Мемориал», комментируя решение суда.

Наталья КРАЙНОВА,
собственный корреспондент
интернет-издания «Кавказский узел»
www.kavkaz-uzel.ru
специально для «30 октября»

ПАМЯТНИКИ СКОРБЯТ

Дмитрий Суходолов на откосе новой дороги на о. Русский (стрелка слева).

В результате строительства установленные здесь памятный камень жертвам репрессий и обелиск с восстановленным крестом (стрелка справа) стали фактически недоступным для посетителей.

➤ Окончание. Начало на с. 1

затем экскаватором углубили выемку под полотно дороги на глубину 2–3 м и обнаружили поперечные траншеи с останками жертв и с характерными пулевыми отверстиями в черепах.

Строительство продолжили. Останки потом бульдозеры сбрасывали в отвалы. Но выход нашли. Собрав черепа, отнесли их на всеобщее обозрение к подножию памятников. Телевидение тогда помогло обострить проблему исторической памяти народа, а прокуратура Советского района обратила внимание мэрии Владивостока на нарушение федерального закона о перезахоронении останков.

Возникает вопрос, почему траншеи находились на глубине 4 метра и более.

Это было нововведением времен Большого террора 1937–1938 гг.

Полпред НКВД по Дальневосточному краю Генрих Люшков

в 1938 г. из Хабаровска сбежал в Маньчжурию, где стояла миллионная Квантунская армия японцев. О побеге сразу доложили наверх, высказав опасения, что Люшков выдаст все секреты, в том числе места массовых расстрелов и захоронений. В ответ поступила директива хоронить на глубине не менее четырех метров. Поэтому и на кладбище г. Хабаровска обнаружили траншеи глубиной 4–4,5 м, шириной 2 м и длиной более 200 м.

Траншеи рыли заранее и постепенно заполняли. В Хабаровске на первом ярусе — жертвы репрессий, на втором — более поздние могилы.

Во Владивостоке второй ярус не понадобился. Далекая лесная гористая местность и запретная зона надежно скрывали от глаз людских безымянные останки жертв.

Новое место — новые проблемы

Строительство дороги приостановили. Унитарное муниципаль-

ное предприятие «Некрополь» с привлечением волонтеров провело церемонию перезахоронения 376 останков жертв политических репрессий.

Останки перезахоронили на окраине Лесного кладбища в могиле длиной 16 м, шириной 8 м, глубиной 3 м, но, как оказалось, на земле частного собственника, который вскоре предъявил претензии «Мемориалу». Якобы мэрия сослалась на то, что Приморский «Мемориал» выбрал место для перезахоронения и пусть он, «Мемориал», отвечает по закону письменно, чтобы владелец земли мог далее обращаться в судебные инстанции.

Что же осталось на расстрельном полигоне Горностаевского перевала?

Глубокая выемка дороги с крутыми склонами. На высоком обрыве — скорбящие о жертвах вновь разбитый крест и камень. Проезжающим по дороге памятник не виден. Высота обрыва — до 30 м.

Новая дорога огорожена, останки нет. Старая царская доро-

га, ведущая к памятникам, перерыта глубоким оврагом. Во время дождей склоны вдоль магистрали размываются, открывая останки жертв — ведь траншеи раскопаны только на ширине полотна дороги. Власти не хотят устранять ошибки, допущенные в ходе строительства автомагистрали, ничего не делают для подготовки памятника жертвам Большого террора.

Ненужный парк

Власти уничтожают не только памятники на Горностае, но и второй памятный камень, установленный в 2000 г. на Второй речке, на месте пересылки Владлага. Через эту пересылку прошли поэт О.Мандельштам, актер Г.Жженов, покоритель космоса С.Королев и тысячи узников ГУЛАГа. Камень вынесли за пределы парка Жертвам репрессий, стальной узорный забор разобрали, вывезли садовые скамейки, уничтожили клумбы, памятные аллеи, вдоль которых с обеих сторон были посажены кусты и деревья. Вместо

часовни, запроектированной в 2000 г. по заказу Приморского «Мемориала», построили церковь. Благоустроенный парк Жертвам репрессий вместе с зелеными насаждениями: цветочными клумбами, аллеями, деревьями и кустарниками сначала превратили в склад стройматериалов, а затем в пустырь до самого берега Второй речки. Парк был единственным уютным местом, где проходили ежегодные встречи и митинги, за ним ухаживали реабилитированные и старшеклассники школ № 48 и № 7.

Обещанный администрацией города новый мемориальный комплекс на Лесном кладбище забыт, три года перезахороненные безымянные останки находятся на частной земле.

Жестокая эпоха Большого террора, «врагов народа», отзвуком которой в наши дни стал закон об иностранных агентах, длится уже 75 лет. Пора власти все же задуматься.

Фото из архива автора

Дмитрий Семенович Суходолов (20 сентября 1934 г. — 31 марта 2013 г.)

Дмитрий Суходолов рано потерял родителей. Его отца, работавшего на Хорском гидролизном заводе в Хабаровском крае, арестовали как «вредителя» в 1937 г. — вместе с другими мужиками он пытался не допустить массивного сплава леса по реке Хор, поскольку сплав лишил бы местных жителей возможности ловить рыбу. Как «вредитель» он был расстрелян и реабилитирован в 1965 г.

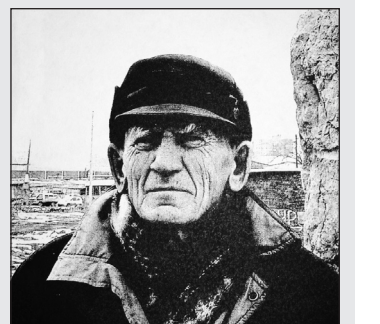
Мать Д. Суходолова скоропостижно умерла, и потому мальчика и его сестру воспитывала бабушка. Свою профессиональную карьеру Дмитрий Суходолов начал в депо паровозов в районе имени Лазо. Затем было три высших образования, работа в железнодорожной, деревообрабатывающей, рыбной отрасли (в последней он отвечал за организацию труда), трехлетняя командировка в Южный Йемен, где Дмитрий Семенович помогал налаживать работу местной рыбной промышленности.

В краевой «Мемориал» Д. Суходолов пришел в 1999 г. после выхода на пенсию и практически сразу же был избран его председателем.

К этому моменту ситуация в краевом «Мемориале» была довольно сложной. Достаточно сказать, что Приморский край остается одним из 12 регионов, где не изданы Книги памяти жертв репрессий.

Д. Суходолов боролся за издание Книги памяти, за увековечение памяти жертв репрессий (в том числе и на месте массовых захоронений, по которым прошла дорога на остров Русский, ремонтом и восстановлением креста на памятном обелиске, о чем Дмитрий Семенович написал в «30 октября»). Он добился установки памятного камня на месте, где находился пересыльный лагерь на Второй речке, а сейчас на этом месте создан детский парк. Дмитрий Семенович занимался поиском места для памятника О.Мандельштаму.

В последние годы Дмитрий Суходолов, больше всего занимаясь реабилитацией корейцев, репрессированных сталинским режимом. Ему приходилось буквально дневать и ночевать в архивах, пытаться отождествить скупые строчки архивных записей с реальными людьми — ведь у корейцев нет отчества и приходилось сопоставлять различные данные архивов. Но эта работа осталась незаконченной.

ИНСТИТУТ СЕМЬИ

25 апреля 2013 г. в помещении «Международного Мемориала» на Каретном ряду состоялось открытие нового выставочного зала. Первой выставкой, разместившейся в нем, стала «Папины письма» — собрание из коллекции писем, рисунков, сказок «Мемориала», которые политзаключенные и ссыльные сталинских времен посылали своим родным. Из этих экспонатов становится видно, как оторванные от семьи заключенные пытались поддерживать связь с детьми, влиять на них, воспитывать, передавая свою любовь и заботу.

Арсений Рогинский. Он отметил, что советский террор достиг большинства из поставленных целей: произошла атомизация населения, в обществе были разорваны горизонтальные связи, исчезло чувство солидарности.

«Тогда и возник термин «тоталитаризм» — власть, подминающая все, все контролирующая, достигающая до самых глубоких щелей. Но один институт устоял — институт семьи. Он стал той точкой, дальше которой люди уже отступить не могли. Жены, на самом деле, не предавали мужей. У нас десятки тысяч жен, арестованных за своих мужей, и среди этих десятков тысяч — сотни единички отказавшихся! Устояли семейные отношения, в большей степени даже — отношения родителей

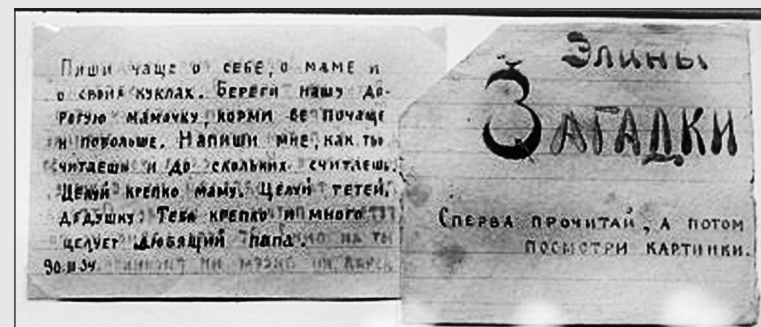
и детей, не мужей и жен. Потом, после освобождения, эти отношения часто оказывались сложными, драматичными. Было много драм взаимонепонимания между родителями и детьми. Но тогда эта точка самостояния, самоудержания любовью друг к другу в чрезвычайных обстоятельствах играла колоссальную роль, и это хорошо видно на открывшейся выставке», — подчеркнул А.Рогинский.

По его словам, оказавшись в лагере, многие люди, до ареста уделявшие родным минимум внимания, совсем по-иному взглянули на жен и детей, перестав ставить на первое место работу, карьеру и т.д. «В лагере человек преобразался», — заметил он. В качестве примера председатель правления «Международного Мемориала» привел собственного отца. «Когда он вернулся из лагеря, и даже раньше, по его лагерным письмам, было видно, что это совсем другой человек — человек, для которого семья и дети стали очень важным событием в жизни», — рассказал Арсений Рогинский.

При этом многие письма родителей десятилетиями находились под спудом в семейных архивах, и уцелевшие вдовы репрессированных предпочитали скрывать эти письма от детей, боясь за их безопасность. Так, по рассказу И.Островской, дочь А.Вангенгейма Элеонора узнала о том, что письма отца сохранились, лишь в 1970-х годах, а узнав, долго не могла решиться их прочесть. Дочь Н.Дмитриева Юлия Дмитриева рассказала о том, что ее потрясло в письмах отца: «Он писал не столько о своих родных, сколько о родном Обуховском заводе, как он буквально «ловил запах» заводского воздуха... Какие необычные были люди, так несчастно пострадавшие!» — сказала она.

Историк Ирина Карацуба акцентировала внимание на том, что новооткрытое выставочное пространство — это «пространство свободы, культуры, Памяти с большой буквы. Таких площадок в Москве очень немного...» «Сделан еще один важный шаг в противостоянии, несущемуся на нас со скоростью паровоза очередному проекту по введению единомыслия в России», — сказала она.

И.Карацуба также отметила, что выставка позволит потомкам репрессированных «разделить боль потерь» с другими людьми, которые могут увидеть эти письма. Ю.Дмитриева со своей стороны отметила, что интерес к подобным материалам проявляют и российские музеи — в частности, музей политической истории России в Санкт-Петербурге.

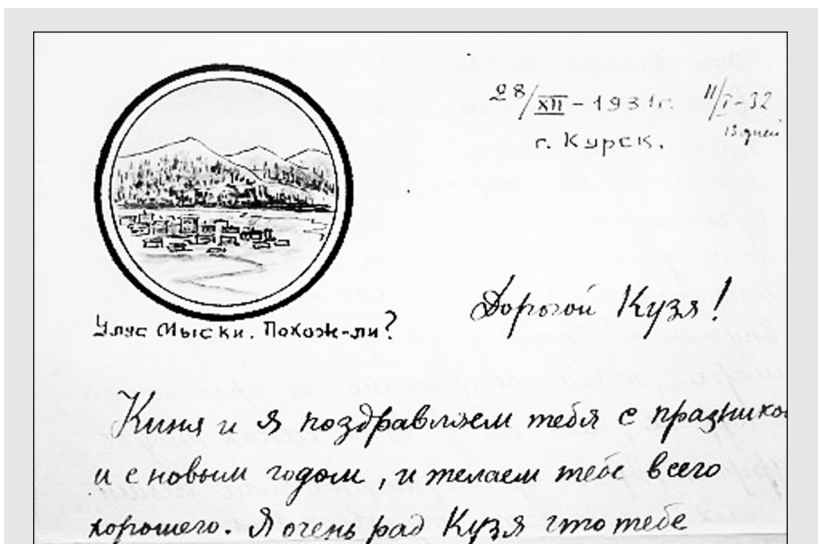
Заключенный Соловецкого лагеря особого назначения профессор Алексей Феодосиевич Вангенгейм, организатор и первый руководитель единой гидрометеорологической службы СССР, письма к дочери превращал и в гербарий растущих на острове растений, и в учебник арифметики.

Дочь политзаключенных, сама родившаяся в лагере, Татьяна Никольская, поблагодарив сотрудников архива «Мемориала» за возможность «прийти и поклониться этой документации», отметила, что постарается приложить все усилия, чтобы выставка работала как можно дольше.

Семен ЧАРНЫЙ, собственный корреспондент интернет-издания «Кавказский узел» www.kavkaz-uzel.ru специально для «30 октября»

На снимке: Ирина Островская на вернисаже.

Фото и иллюстрации из архива НИПЦ «Мемориал», Москва

Заключенный Сиблага Владимир Владимирович Левитский, председатель филателистического общества в Курске, сочинял для сына этнографические очерки, сопровождая письма рисованными марками.

Самая большая коллекция писем, 168 штук, профессора Алексея Вангенгейма, известного метеоролога, арестованного в 1934 г. и отбывавшего наказание в Соловецком лагере особого назначения. В 1937 г. он погиб в составе так называемого пропавшего этапа, отправленного из Соловецкого лагеря особого назначения. 111 человек были расстреляны в урочище Сандармох в октябре 1937 г. сотрудниками НКВД, которые, по словам куратора выставки, сопредседателя «Московского Мемориала», сотрудника архива «Мемориала» Ирины Островской, «не стояли и мизинца тех, кого они убивали».

На выставке также представлены письма к родным филателиста Владимира Левитского, рисовавшего в письмах остроумные марки; педагога и переводчика Гавриила Гордона, сумевшего в письмах к дочерям переслать два трактата — «Введение в историю» и «Введение в философию»; инженеров Абрама Дасковского, Вольдемара Заккита, Виктора Мамаладзе и Николая Дмитриева, журналиста Николая Любченко, врача Фридриха Краузе, балерины Зои Морфесси, архитектора Михаила Стройкова.

Выступая на открытии выставки, Ирина Островская сказала: «Мы счастливы тем, что у нас, наконец, появилась возможность показать наши коллекции, которые мы много лет собираем и нежно любим. Первая выставка в нашем зале называется «Папины письма». Это действительно письма

отцов, написанные из лагерей детям. Большинству из этих отцов не суждено было увидеть своих детей. Как подчеркнула И.Островская, «кому-то из детей повезло, у них остались богатые архивы, с фотографиями, когда можно увидеть лицо, почерк... А у кого-то остались даже не письма, а обрывочки — на выставке есть возможность увидеть и их, а также письма детей родителям, находившимся в лагерях». Детские письма были для родителей значительной поддержкой. «Они грелись, подпитывались этими письмами, выжидали благодаря им», — резюмировала куратор выставки. В качестве примера поддержки со стороны семей Ирина Островская привела строчку из такого «детского» письма: «Папа, будь гордым — у тебя нет оснований сомневаться в нашей верности и преданности». Об этой поддержке вспоминал и выступивший на открытии член правления «Московского Мемориала» Владимир Кантовский: «Со своей дочкой я познакомился — по письмам — в Бутырской тюрьме, когда получил второй срок после трибунала, и тут уже, скорее, влияние детей было на нашего брата. Мне чертовски повезло в той части, что один из наших родственников, мальчишка, увлекался фотографией и постоянно фотографировал — и мою дочку тоже. Должен сказать, что эти фотографии очень помогали жить».

О семейной поддержке для заключенных говорил в своей речи председатель правления «Международного Мемориала»

➤ Окончание. Начало на с. 1

1945 г. — 250 тысяч заключенных, погибших — около 56 тысяч) и существовал более длительное время, чем советский спецлагерь. Общее между ними то, что погиб в них приблизительно один и тот же процент заключенных. Согласно советским архивным данным, в 1945–1950 гг. через лагерь прошло 28 455 заключенных, из них 7113 умерли.

Миф о Бухенвальде

Суть мифа о Бухенвальде, по словам Нитхаммера, состоит в том, что Бухенвальд был самым крупным немецким концлагерем и стал основным местом борьбы между фашизмом и коммунизмом. Немецкие коммунисты якобы создали в Бухенвальде всеобъемлющую коммунистическую структуру, которая была равносильна нацистской администрации, и создавала свой, независимый от нее порядок. Коммунистическое сопротивление в лагере было настолько сильно, что весной 1945 г., еще до того, как пришли американцы, коммунисты подняли в лагере восстание и освободили узников.

«В 1958-м ГДР создала на месте Бухенвальда национальное ритуализированное место памяти. В единственном сохранившемся здании создали музей, который рассказывал легенду, основные пункты которой я перечислил, — продолжил свой рассказ немецкий историк. — Каждый молодой человек из ГДР хотя бы раз в жизни ездил туда. В лагере приводили к присяге солдат национальной народной армии ГДР».

При этом совершенно замалчивалось, что с 1945 г. по 1950 г. советская администрация продолжала использовать этот лагерь для своих целей.

Два узника Бухенвальда — два разных подхода к истории

Один из бывших узников Бухенвальда, Бруно Алиц, написал книгу «Голый среди волков», которая разошлась в ГДР огромным тиражом, превысившим даже тиражи Маркса и Энгельса. Повествовала она о жизни и борьбе узников Бухенвальда. Алиц был скульптором, и администрация лагеря настолько ценила его работы, что даже оборудовала ему мастерскую и позволяла держать кошку. То есть в лагере он был в условиях, которые сильно отличались от тех, в которых жила основанная масса узников.

Книга рассказывает о спасении коммунистами в лагере еврейского ребенка, и написана эта история так, что образы коммунистов становились примером для подражания. Каждый ребенок, каждый молодой человек в ГДР отождествлял их со своими родственниками. Книга активно распространялась среди молодежи, была в списке для обязательного чтения школьников, по ней был снят фильм. «Создавалось ощущение, — вспоминает Нитхаммер, — что все люди были такими, как герои книги, а ведь в действительности большинство жителей Восточной Германии не участвовало в сопротивлении, а поддерживало национал-социализм».

«В Западной Германии существовало другое знание о Бухенвальде, которое было основано на книге Ойгена Когона «Государство СС», консервативного экономиста из Австрии, который тоже был в Бухенвальде, — продолжил свой рассказ Нитхаммер. — В этой книге Когон описывает систему лагеря, основанную на самоуправлении заключенных, где на главные должности ставились немецкие коммунисты (красные капо). Восточногерманские же историки представляли эту систему как костяк сопротивления».

Нитхаммер побывал в Бухенвальде в середине 1980-х гг. Увиденное произвело на него сильное впечатление, но некоторые моменты вызвали серьезные вопросы. Нитхаммер по-

сетил Майданек, Заксенхаузен, видел другие лагеря. Почему там бараки стояли, а здесь их не было? Почему это место памяти и предостережения возникло только в 1958 г.? Почему в Международном комитете узников Бухенвальда главную должность занимал француз, а Советский Союз практически не был представлен? Почему речь все время шла о коммунистах, сопротивлявшихся фашистам, ведь их численность составляла не больше 5% по отношению ко всем узникам? — спрашивал себя Нитхаммер. «И наконец, меня привело в ужас то, что видел посетитель, выходя из музея: изображение танка и самолета размером в целую стену. То есть, очевидно, основная дидактическая цель экскурсии заключалась в том, чтобы укрепить обороноспособность армии ГДР».

После крушения советской империи и режима в ГДР в 1990-е гг., была создана экспертная комиссия, которая постановила, что музей не-

бюрократического конфликта разных органов власти и пренебрежения к заключенным, делает вывод историк.

Зима 1946–47 г. была очень суровой и почти везде, в том числе и в Советском Союзе, привела к голоду. В это время НКВД решил передать лагерь на баланс советской администрации в Германии. Пока шел процесс передачи, питанием заключенных никто не занимался. Им урезали пайки, причем до такой степени, что четверть заключенных умерла от голода. «Это может прозвучать как ирония, — рассказывает Нитхаммер, — но после того, как летом 1947 г. лагерь был передан ГУЛАГу, там улучшили условия содержания, начали разбирать дела заключенных, а через год некоторые из них были освобождены».

Спецлагерей в советской оккупационной зоне было 10, позже их объединили в три: Баутцен, Бухенвальд, Заксенхаузен. В Бухенвальде в основном содержались люди, ко-

торые совершили преступления по отношению к заключенным. Из документов не вытекало, что принятие заключенными должностей совершалось с коллаборационистскими намерениями. Скорее всего, они шли на это ради того, чтобы вести свою деятельность по сопротивлению режиму.

Заключенные были расколоты на очень четко иерархизированные слои. Существовало такое явление, как подмена жертв: капо не могли препятствовать отправке заключенного на смертельно опасные работы или запретить проводить в больнице опыты на людях. Но они могли вычеркивать из списка обреченных имена людей, которые казались им ценными и важными, и вписывать на их места других.

Это противоречило тому пункту бухенвальдского мифа, который гласил, что немецкие коммунисты обеспечивали в лагере порядок, основанный на солидарности. Благодаря этой деятельности,

которая проведена в Германии по созданию самокритичного образа германской истории, дала очень позитивные результаты. Но это удается только в том случае, если расстаться с коллективными мифами и поэтизацией коллективной памяти. Реалистический подход, знакомящий людей с опытом на границе между жизнью и смертью, помогает им жить, делает их более приспособленными.

Международное сотрудничество — это один из уроков, извлеченный из эпохи мировых войн и холодной войны. Только благодаря международному сотрудничеству в Бухенвальде удалось создать то, что на сегодняшний день создано, резюмировал историк.

Дискуссия

После лекции слушатели задали автору вопросы, поделились своими мнениями.

Так, социолог Борис Дубин считает, что Лутц Нитхаммер в своей лекции обозначил два разных подхода к обращению с прошлым: героизацию истории, переписываемой под различные идеологические задачи, и включение «в разговор самих деятелей истории, простых людей и простых вещей, создание памятников тому, что отсутствует, памятников, в которые входит время — не только прошлое, но и сегодняшнее».

В России последний подход мог бы стать источником, альтернативной памяти, в противовес нынешним попыткам переписать историю под героизацию побед и испытаний, считает Дубин.

По мнению историка Галины Зверевой, совместная работа историков, гражданского общества и государственной власти является очень важным опытом. Российское общество устало чувствовать себя обязанным за войны, устало от «затянувшейся перестройки», а инфантилизм, который социологи приписывают сегодняшнему поколению, не что иное, «как попытка сбросить с силами и начать жить по-новому», считает Зверева.

По мнению литературоведа Ильи Кукулина, исследователи, занимающиеся устной историей, и те, кто занимается музеефикацией истории, работая с людьми с травматическим опытом, выполняют функцию психотерапевта.

В завершение встречи Ирина Щербакова сказала, что «очень завидует тому, какую роль играет в Германии слово историков, как они выступают в роли экспертов и как серьезно относятся немецкие общество и власть к исторической работе: «Бухенвальд и в России очень мифологизирован. Но что радует, — у нас в «Мемориале» сотни интервью с узниками. Из них становится ясно, как реальная память сопротивляется навязанной, мифологизированной».

На снимке: Ирина Щербакова, Лутц Нитхаммер и переводчик Кирилл Левинсон.

Фото из архива НИПЦ «Мемориал», Москва

ДВА БУХЕНВАЛЬДА — ДВЕ ПАМЯТИ

обходимо реформировать. Из него убрали коммунистическую составляющую, больше внимания получил основной состав заключенных, который не был ни коммунистическим, ни немецким. Отдельно создавалась меньшая по объему экспозиция, посвященная советскому спецлагерю, но она, и это было четко подчеркнуто, должна была быть строго на втором месте после экспозиции, посвященной нацистскому концлагерю. «Меня это очень раздражало: почему мы отводили второе место тому, чего совершенно не знали», — отметил историк.

Кто были узники спецлагеря?

Идеологические бои развернулись вокруг вопроса: что из себя эти лагеря представляли. Во втором, в спецлагере, находилось чуть больше 28 тысяч человек, из которых четверть погибли. Кто были узники этого спецлагеря? На эту тему есть разные сведения, но наибольшее количество свидетельств — от членов гитлерюгенда, которые в один голос утверждали, что лагерь был адом для них. Что касается гибели заключенных, то большая часть смертей приходится на определенный период — с осени 1946 г. по лето 1947 г.

По словам Нитхаммера, в этом лагере не проводилось сознательного умерщвления заключенных, насилия также было сравнительно мало (в основном при арестах). Людям, попавшим в лагерь, запрещалось работать, то есть эксплуатация, в отличие от ГУЛАГа, не было. Заключенные были просто изолированы от внешнего мира.

Таким образом, это было не массовое убийство фашистского образца с помощью террора и эксплуатации, а массовое убийство советского образца, произошедшее из-за

которые в свое время были членами фашистских организаций, но в основном это были функционеры местного уровня. Тех же, кто действительно занимал ответственные посты, там содержалось мало. Это отличало Бухенвальд от лагерей интернированных в западной зоне Германии, где большую часть заключенных составляли высокопоставленные нацистские лидеры и офицеры СС. Советская администрация приравнивала эсэсовцев к военнопленным и отправляла их в другие лагеря.

«Когда были опубликованы результаты исследования, возникло такое явление, как конкуренция жертв: и антикоммунисты, и коммунисты были разочарованы».

После того как «первая буря» улеглась, большинство выживших узников приняли нашу версию, то есть произошла историзация их опыта, который вписывался в научную картину. Кроме этого, был создан честный музей», — продолжил лекцию историк.

В 1993 г. были открыты новые архивы СЕПГ. Речь шла вот о чем: в 1946–1948 гг. «герои коммунистического сопротивления в Бухенвальде» были вызваны на допрос комиссией партконтроля Социалистической единой партии Германии. Выяснилось, что они, будучи лагерными функционерами, вступили в сговор с СС и угнетали советских узников лагеря.

Содержимое папки стало шоком для тех, кто верил в миф о советском антифашистском сопротивлении в Бухенвальде. Позже выяснилось, что все ведущие деятели лагерного коммунистического сопротивления были отстранены от своих должностей, а два руководителя даже привлечены к суду советским военным трибуналом по обвинению в сотрудничестве с СС и в

группа имела наивысшие шансы на выживание, из всех групп заключенных меньше всего погибших было среди коммунистов.

Узнавание собственного прошлого

«Мне кажется, важнейшим итогом является то, что на место спора, который велся с помощью идеологических аргументов, пришло фактическое знание положения дел в лагере и того, как люди выживали. Я не осуждаю никого за то, что люди пытались как-то сохранить свои жизни. Современные мифы — это не просто враки, это легенды, направленные на то, чтобы в краткой форме придать некий смысл тем или иным событиям», — считает Лутц Нитхаммер.

Узнавание собственного прошлого и заключает в себе, по мнению Нитхаммера, то самое ценное, чему можно научиться с помощью истории.

В Бухенвальде были созданы три музейные экспозиции. Первая, самая крупная, посвящена Бухенвальду и располагается там, где в свое время был музей. Она основана на документах и предметах, рассказывающих об этой машине террора. Второе, что было сделано, — отдельный музей, посвященный советскому спецлагерю в Бухенвальде и 7 тысячам узников, погибших в нем. Третий музей посвящен тому, как в эпоху ГДР память о спецлагере вытеснялась и насаждалась память о коммунистическом сопротивлении: музей музея.

В конце лекции Лутц Нитхаммер сказал, что существует достаточно распространенное мнение, что негативные вещи, которые произошли в истории собственной нации, надо скрывать. Длительная рабо-

СПРАВКА: Лутц Нитхаммер.
На протяжении более 20 лет Лутц Нитхаммер, один из «первопроходцев» метода устной истории, занимался исследованием индивидуальной памяти, расспрашивая своих немецких сограждан о военной и послевоенной жизни. С помощью интервью автор пытался выявить личный опыт респондентов, связанный со Второй мировой войной. Автор книги «Вопросы к немецкой памяти» считает, что только устная история позволяет составить объективное представление об исторических событиях и их влиянии.

Подробнее о Лутце Нитхаммере на www.urokiistorii.ru/media/book/51632

«УСТРОЙ, ЧТОБ ПОПА ПОСАДИЛИ»

➤ Окончание. Начало на с. 1

кинула родные места и убежала в неблизкий Муром. Поселилась на окраине города у одной из знакомых и нигде и никому не рассказывала о прошлом своей семьи.

И вот уже на закате жизни, будучи тяжелобольной, решила выяснить, за что с ними так обошлись. За что был наказан отец, всегда учивший их, четверых детей, добру и справедливости, за что были выгнаны из дома и разбросаны по свету остальные члены семьи.

Мы сделали запросы в правоохранительные органы. Оттуда прислали справку о посмертной реабилитации В.В.Орлова и признании Нины Васильевны пострадавшей от политических репрессий. Из ФСБ получили копии протоколов обыска в доме священника.

Из них Нина Васильевна узнала, что у ее отца, обвиняемого по 58-й статье УК, были изъяты облигации на сумму 55 рублей (которые и приобретались почти в принудительном порядке для поддержания экономики страны) и деньги на такую же сумму. Главное обвинение, которое ему предъявлялось, — противодействие советской власти при закрытии церкви в селе Степаньково в 1936 г.

Я рассказал Нине Васильевне, что мой отец родом из этого села и в 1918 г. крестился у ее отца. В 1946 г. в этой же церкви меня тайно окрестила моя бабушка. Скоро нашли общих знакомых, поговорили об

их судьбах. Нина Васильевна неожиданно горько зарыдала. Жизнь ее прошла в постоянных лишениях и страхе, что вот-вот арестуют. Ей не удалось получить образование, найти работу по душе, создать семью.

Немного успокоившись, она сказала, что, наконец, узнала, по чьему доносу был арестован ее отец, и обещала принести все полученные документы.

Встреча наша, к сожалению, не состоялась. Через несколько дней она умерла, не выдержав сердце...

После похорон родственница Нины Васильевны выполнила ее обещание и принесла завернутый в газету сверток.

Протоколы, приговоры — подобное я много раз видел. Но вот одна из бумаг в этом свертке буквально потрясла меня своей откровенной циничностью. Это обычный листок в линейку, из школьной тетради, от времени пожелтевший, но четко сохранивший следы простого карандаша, коим написан текст. Не могу не привести его полностью:

«Володя! Я искал, но не нашел тебя. Я пришел по одному очень важному вопросу. Слушай когда мы закрывали церковь, там по существу ничего не было, что надо для того чтобы попа посадить. Я же дал за моей и твоей подписью акт как будто мы с тобой при закрытии его составили...»

Если тебя вызовет Ожогов и покажет этот акт, надеюсь ты меня не подведешь и скажешь, что подпись твоя. И подпишешь акт в НКВД.

Это для того чтобы попа посадили. Я потому и приехал. А то тебя вызовут, а ты можешь сказать, что мол этого в ту пору не было. Вот и все. Устрой не для меня, а чтобы попа посадили. Темнов.»

На другой половине листа этот человек пишет и копию самого акта-подтасовки, доноса, о котором идет речь. В нем, в частности, говорится:

«При закрытии Степаньковской церкви церковнослужитель Орлов В.В. было поведение нетактично выражавшуюся в том, что последний выражался в адрес представителей сельской власти и что вы грабители и что позволяете все это незаконно...»

Этот документ, составленный председателем сельсовета, подделавшим подпись некоего Морокина, я привел в том виде и с той пунктуацией, в каком он попал в НКВД, где ему тут же дали ход.

Разбираться, было ли все то, о чем говорилось в акте, или не было, не посчитали, по всей видимости, нужным. Да и кому было верить? Священнику, только и дающему, как тогда говорили, опиум для народа, или председателю совета, как правило, члену компартии? Человеку, как видим, не только безграмотному, но и глубоко непорядочному.

Ранним утром под конвоем батюшки поехали в райцентр, и прихожане его больше не видели. Через неделю его расстреляли в Горьком.

Я опубликовал об этом в местной газете небольшую заметку и неожиданно получил письмо из Харькова от Антонины Ивановны Базелюк. Вот некоторые выдержки из него:

«...Нашими соседями была семья Орловых. Я помню их дом, их детей, с ними и батюшкой после службы в церкви мы ходили в овраг, он раньше был как рай. Я помню солнце, синеву неба, изумруд трав и разноцветье и голос батюшки, он нам пел и рассказывал.»

«Осенью 1937 года я рано утром сидела у окна завтракала, а его как раз проводили по улице, он увидел меня и рукой мне послал знак. Я вскрикнула, сопровождающие бросились к окошку. Бабушка из другого окна помахала ему рукой и перекрестилась. Мне теперь кажется, что вся улица провожала его из окон. А потом их дом разломали, а на месте дома остались ямы, где мы находили тубики из-под красок. А в селе об этом говорить боялись. Возле церкви схоронена его жена Лидия. Там до сих пор могила ее.»

Попытки властей использовать церковь для других нужд встретили дружный протест крестьян, вставших на защиту святыни. Пришлось сделать опись икон и церковного имущества, а затем опечатать храм и сдать под охрану государства. По настойчивым просьбам верующих его открыли в 1946 г. Долгое время он был единственным в районе и сюда приезжали люди из дальних мест.

Вандалы «лихих 1990-х» сделали то, что не сумела безбожная власть. Несколько раз храм был ограблен. Было похищено несколько десятков ценных старинных икон и предметы церковной утвари. Полиция преступников до сих пор не нашла.

Революции, войны и неудачные эксперименты власти обескровили когда-то процветающий приход, в котором до революции крестили до тысячи новорожденных в год. Закрыты школа, фельдшерско-акушерский пункт, клуб и сельсовет, давно нет колхоза. Некому теперь помочь ветшающей церкви. Пенсионеры бедны, а спонсоры пока глухи к просьбам батюшки.

Но вера в Бога и справедливость живы. Жива и память о священномученике Василии Орлове.

Давно уже нет в живых тех, кто преуспел тогда в стукачестве. Их потомки живут современной жизнью, зачастую не зная и не интересуясь тем, что творили их предшественники. Кто-то винит в

массовых политических репрессиях кроважанных Ежова и Берия, кто-то Сталина, «не знавшего», что происходит в стране, кто-то партию, провозгласившую диктатуру пролетариата.

Мы можем бесконечно возмущаться действиями вождей революции, работников ВЧК, НКВД и прочих. Все, что творилось тогда в стране, все это насилие списывать на них. Но фактически, как видим, помогали творить беззаконие и те граждане, которые жили рядом. Идеологи компартии смогли убедить многих, что поиск и донесительство на «врагов народа» это и есть добро во благо светлого будущего, во благо всего народа. Это убеждение способствовало гибели миллионов и нанесло генотипу нашей страны непоправимый урон.

Сегодня у власти другая партия и у нее другие задачи и идеология. Но и сегодня мы должны помнить о жертвах большевистского режима и делать все, чтобы страшное прошлое не вернулось в нашу жизнь.

На снимках: Василий Васильевич Орлов, священник в селе Степаньково Меленковского уезда, и его жена. 1900 – 1910 гг. Свято-Никольский храм в селе Степаньково, Меленковский район Владимирской области

Фото из архива Муромского «Мемориала»

Как нас проверяли

В то время, когда муромские мемориалы делали свою работу, к ним, как и во многие другие организации «Мемориала», пришли с прокурорской проверкой. «30 октября» попросила А.Маслова написать комментарий к этим событиям.

В июле 2012 г. Государственной думой был принят закон о так называемых иностранных агентах. Вначале мы на это не обратили никакого внимания, наивно полагая, что он направлен против всякого рода коррупционеров и чиновников, хранящих нажитые непосильным трудом деньги в офшорах.

Скоро мы убедились, что это не так. В феврале 2013 г. мне позвонили из управления Минюста и предложили срочно предоставить документы о деятельности организации за 2010–2012 гг. Я поинтересовался, на каком основании будет проводиться проверка и почему нас об этом заранее не проинформировали. Кроме того, мы ежегодно отчитываемся перед Минюстом о своей деятельности, и сведения о наших нулевых доходах и расходах у них имеются.

Моя собеседница пояснила, что проверка запланирована в декабре

прошлого года, а извещение давно выслано заказным письмом с уведомлением, и странно, почему мы никак не реагируем. Все же удалось договориться, что список необходимых документов она вышлет по факсу, а я в недельный срок все представлю лично.

Перечень включал в себя 9 пунктов. Требовалось предоставить оригиналы протоколов собраний, заседаний правления, планы мероприятий, отчеты о работе, переписку с физическими и юридическими лицами и другие документы.

Через неделю я привез все это в управление Минюста Владимирской области. Оказалось, что этого мало. Нужно еще найти постановление и распоряжения главы города о разрешении проведения митингов в День памяти жертв политических репрессий, приказы управления образования о проведении в школах встреч с учащимися, оригиналы договоров о сотрудничестве с другими общественными организациями.

Через 3 дня я привез и эти документы, и мне, наконец, выдали долгожданный акт о проверке и журнал учета проверок юридического лица. На поездку в област-

ной центр и копирование документов пришлось потратить из пенсии 2 тысячи рублей.

Вернувшись, я собрал правление и рассказал об итогах проверки: серьезных нарушений у нас не нашли. Все облегченно вздохнули, но не надолго.

В начале апреля мне позвонили из городской прокуратуры и попросили принести уставные документы. Я пояснил было, что нас недавно проверял Минюст, но на другом конце провода были настойчивы и непреклонны. Пришлось вновь расшивать папки, копировать документы и нести их в прокуратуру. Вежливый капитан внимательно посмотрел их и отложил в сторону. Завязался неприятный разговор.

Я спросил, на каком основании нас проверяют второй раз за квартал. Все документы уже есть в Минюсте, они доступны для прокуратуры. За истекшие полтора месяца мы ничего противозаконного не совершили. Капитан ответил, что есть указание проверить нашу организацию, и попросил рассказать, чем мы занимаемся.

Я коротко рассказал, что наша организация зарегистрирована с 1994 г. и действует на основании

устава, который лежит на его столе, что ежегодно мы даем отчет в Минюст. Помощи из-за границы не получаем, политикой не занимаемся, местные спонсоры нас тоже не жалуют. В организацию входят люди 75–90 лет, многие из которых серьезно больны.

Наиболее активные выступают перед учащейся молодежью с воспоминаниями о репрессиях. Ежегодно 30 октября, в День памяти жертв политических репрессий, проводим митинги и другие мероприятия.

Капитан внимательно выслушал меня и попросил еще принести тексты выступлений на митингах и копии официальных удостоверений, сделанных мне как организатору митингов органами полиции. Пришлось все это исполнить. Моя просьба сделать отметку в журнале учета проверок прокурорским работником была отклонена без объявления причин.

До сих пор не получили мы и январского извещения о проверке из Минюста. Прокурор, проверявший нас, — молодой человек, работает. А его шефа — прокурора города тихо проводили на пенсию, говорят, по возрасту.

В силу разных обстоятельств в 1937 г. многие наши земляки были признаны японскими, польскими, немецкими шпионами и расстреляны. Все они реабилитированы. Ныне проверяют их детей. Вдруг были какие-то основания для репрессий, вдруг эти престарелые дети продолжают дело своих родителей, получая помощь из-за границы и занимаясь противоправной деятельностью.

Итак, закон об «иностранцах агентах» был быстро принят Госдумой, одобрен Советом федерации, подписан президентом и активно претворяется в жизнь, внося в жизнь НКО, подобных нашей, тревогу и опасения, создавая в обществе превратное мнение о потомках «врагов народа».

Наряду с этим депутаты уже почти 10 лет не могут рассмотреть и принять изменения в закон «О реабилитации жертв политических репрессий», о которых несчетное число раз напоминал «Мемориал». Может быть, законодатели ожидают, когда жертв не останется в живых. Тогда и изменять ничего не надо. «Нет человека, нет проблемы», как любил повторять незабвенный «отец всех народов».

СИГУРД ОТТОВИЧ ШМИДТ: «НАПОР ИСТОРИЧЕСКОГО БЕСПАМЯТСТВА ОПАСЕН»

«В течение 14 лет Сигурд Оттович Шмидт был бессменным председателем жюри Всероссийского конкурса исторических исследовательских работ старшеклассников «Человек в истории. Россия — XX век», проводимого «Международным Мемориалом», и каждая церемония награждения победителей начиналась с его искренних слов школьникам и учителям.

Совсем недавно, на церемонии 30 апреля 2013 г., он обратился к старшеклассникам и ко всем сидевшим в зале с очень важной мыслью: «Необходимо найти свое призвание, свой путь и с этого пути не сходить. Тогда жизнь будет по-настоящему счастливой». Теперь мы понимаем, что это было его напутствием перед прощанием. Он был живым воплощением, к сожалению, сильно разрушенной культурной традиции, которую он стремился передать своим ученикам, — символом того, чем должны были быть стать наши историческая наука и краеведение», — говорится в некрологе Правления «Международного Мемориала».

О своем впечатлении от знакомства с историком для «30 октября» написала Елена СЕРЕГИНА, исполнительный директор Тульского «Мемориала».

Весной 2012 г. в правлении Тульского общества «Мемориал» мне предложили безвозмездную работу координатора Всероссийского конкурса школьных сочинений «Человек в истории. Россия — XX век». Тогда я, приняв предложение, не зная, что жюри конкурса в Москве возглавляет Сигурд Шмидт — один из авторитетных историков и краеведов России.

Но при первых же контактах с Российским обществом «Мемориал», узнав об этом, задалась вопросом: как? Не просто однофамилец великого ученого, астрофизика, всемирно известного советского полярника Отто Юльевича Шмидта, автора космогонической теории происхождения Земли и планет нашей солнечной системы? Да, именно, — пояснили мне, — именно его сын!

Есть родственные связи, обрекающие их обладателей на интерес и особое внимание окружающих. В данном же случае человек и сам по себе фигура значимая — основатель научно-педагогической школы в источниковедении. К Сигурду Шмидту и его ученикам обращаются, когда предстоит определить достоверность тех или иных исторических сведений, документов. Он — действительный член Российской академии образования, советник Российской академии наук, председатель Союза краеведов России со дня основания. Я загорелась мыслью при первой же возможности встретиться с этим человеком и, если удастся, побеседовать. Повод был подходящий: работа во Всероссийском конкурсе школьников.

Я попросила председателя Тульского областного отделения Российского «Мемориала» Сергея

Львовича Щеглова достать мне телефон Шмидта. Ему это удалось, и он даже провел с Сигурдом Оттовичем первый разговор, представил меня ему. Но эта встреча не состоялась.

Вскоре подоспела конференция в Российском «Мемориале» по подведению итогов конкурса «Человек в истории. Россия — XX век». Там и произошла наша беседа. Она была краткой, но я запомнила ее почти всю.

Меня интересовало его мнение о значимости конкурса: какую роль играет он в нравственном воспитании юношества и наших педагогов и историков. Сигурд Оттович поддержал мое желание принять участие в этом деле. Коснулся темы, развитой им несколько лет назад на страницах «Новой газеты»: мы переживаем глухое историческое беспамятство и в то же время необычайно хотим возвращения к своим историческим корням. От того, какая из этих двух тенденций возьмет верх, зависит будущее России. Сегодня мы поставлены в условия, когда жизненный стимул одних — нажива, других — выживание. Напор исторического беспамятства опасен. Нигилизм полунания отравляет моральные устои. Утрачен иммунитет к неправде, к лженауке. В свое время сталинский режим свел на нет российскую школу краеведения, сейчас краеведение возрождается как наука, независимая от направления политических ветров. Изучение истории должно быть не только сферой исследовательской мысли, но и формировать нравственные устои личности.

Меньше чем через месяц после этой беседы (она состоялась 30 апреля), 22 мая 2013 г., пришло известие о кончине Сигурда

Оттовича. Несмотря на свой возраст (Шмидт родился 15 апреля 1922 г.), он производил впечатление очень деятельного человека, общаться с которым приятно и необычайно интересно.

Прощаясь с Сигурдом Шмидтом, друзья, коллеги и ученики были единодушны в мнении, что ушел из жизни очень светлый и добрый человек, который всю свою жизнь отдал науке.

Свыше шестидесяти лет, с 1949 г., трудился он на избранной ниве. 15 апреля 2013 г., отмечая его 91-й день рождения, все близкие воспринимали эту цифру как своего рода дату, не предвещавшую финала деятельности. Это, в частности, подчеркнул проректор университета Ефим Иосифович Пивовар.

Один из учеников, историк Сергей Михайлович Каштанов, сказал так: «Если бы позволяли нормы современного этикета, я бы с удовольствием обращался к нему «Ваша светлость!».

Владимир Фотиевич Козлов, ученик Шмидта, завкафедрой региональной истории и краеведения РГГУ, говорил о том, что Сигурд Оттович, преподававший 64 года в Историко-архивном институте, был педагог от бога, относившийся к студентам как к коллегам. «Сигурд Оттович был такой московский интеллигент из давних времен, был выдающимся краеведом, очень любил Арбат. Жил как раз во дворе Окуджавы. Он говорил так: «Краеведение — это краелюбие».

Александр Музыкантский, уполномоченный по правам человека в городе Москве, заместитель главного редактора «Московской энциклопедии», рассказал, что, когда Сигурду Оттовичу приносили статьи, он их брал с собой, правил,

делал замечания и создавалось впечатление, что он чуть ли не каждого персонажа знал лично.

Андрей Топычканов, ученик С.О.Шмидта, 12 лет проработавший под его руководством, вспоминал о том, что Сигурд Оттович не любил приводить полный перечень своих регалий и должностей, но понимал, что иногда это требуется «для пользы дела». Когда Сигурду Оттовичу приходилось говорить о своих заслугах, он неизменно вспоминал родителей — М.Э.Голосовкер и О.Ю.Шмидта, няню Тату (Ф.А.Тетерская) и учителей. Через всю жизнь он пронес признательность школьному учителю литературы и русской словесности И.И.Зеленцову и профессору, академику М.Н.Тихомирову.

«Отношение Сигурда Оттовича к ученикам хорошо характеризуют слова, которые он часто вспоминал: «Учитель, воспитай ученика, чтоб было у кого потом учиться». Воспитание ученика происходило на занятиях, устных экзаменах, заседаниях кружка источниковедения, дома или на даче. Везде студенты и аспиранты встречали живую заинтересованность Сигурда Оттовича», — рассказал историк.

Служивцы вспоминали, как, будучи студентами, случалось, высказывали идеи, которые оказывались посредственными, а порой и сумасбродными. Сигурд Оттович делал вид, что не услышал. Зато все мало-мальски стоящее горячо поддерживал, хвалил, обнимал ребят, целовал руки студентам. К женщинам относился по-джентльменски. Однако среди многочисленных поклонниц почему-то не нашел подруги жизни, не создал своей семьи, посвятил себя работе, науке, обще-

ственной деятельности. Я расслышала слова стоявшей рядом женщины: «Одна студентка в порыве эмоций написала на аудиторной доске по-немецки: «Вы такой молодой, красивый, умный, статный. Почему же я так несчастна, когда вижу Вас?».

Елена Борисовна Жемкова, исполнительный директор «Международного Мемориала», рассказала, как в День Победы 9 мая на Арбате по традиции звучали бардовские песни, воспоминания. Сигурд Оттович был вместе со всеми. Встретив Елену Борисовну, пригласил к себе домой на чай. Приняв приглашение за акт вежливости, она постеснялась затруднить знаменитого человека и, поблагодарив, отказалась от приглашения. «Как же я жалею сегодня об этом!» — говорила Елена Борисовна.

Один из главных творческих памятников Сигурду Шмидту — «Московская энциклопедия», над которой он трудился много лет. Это 11 500 статей, очерков о москвичах, оставивших заметный след в истории российской столицы. Выпущено 4 тома, пятый на выходе в типографии, шестой спроектирован.

На прощании были высказаны предложения о присвоении имени Сигурда Шмидта одной из московских улиц, кафедре в Историко-архивном университете, учреждении там награды его имени.

На снимке: Сигурд Шмидт на церемонии награждения победителей конкурса «Человек в истории. Россия — XX век». 30 апреля 2013 г.

Фото Вадима Шульца из архива НИПЦ «Мемориал», Москва

ХОРОШО ЗАБЫТОЕ СТАРОЕ

КОММУНАРКА: ПРОКУРОРУ ОТ КОЛЛЕГ

В Москве на полигоне «Коммунарка» в феврале был открыт памятник первому прокурору города Москвы Андрею Филиппову, который был расстрелян здесь в 1938 г. Установка памятника вызывает вопросы: с одной стороны, Филиппов — жертва репрессий, но при этом он же — их активный участник. На полигоне нет индивидуальных памятников, этот — первый, но главное, нет и общего памятника всем погибшим — этот вопрос решается (вернее, остается нерешенным) уже давно.

«У объектов — Бутовского полигона и спецобъекта «Коммунарка» — были свои «хозяева»: у Бутова — московское управление НКВД, у «Коммунарки» — центральный аппарат госбезопасности, — рассказывает инициатор создания мемориального памятника на спецобъекте «Коммунарка» Нелли Александровна Тачко. — В Бутове казнили «шпионов», «диверсантов» и «террористов», а в «Коммунарке» — тех, кто, по мнению чекистов, состоял в составе «заговорщической верхуш-

ки». Со 2 сентября 1937 г. этот спецобъект НКВД СССР стал местом массового уничтожения различных высокопоставленных деятелей. Здесь закапывали приговоренных к смерти Военной коллегией Верховного суда СССР. Списки этих осужденных визировались лично Сталиным и всегда, за крайне редким исключением, с резолюцией «за!». Казнь происходила в день вынесения приговора. В так называемых «сталинских» списках содержатся имена 43 634 ответственных партийных, со-

ветских, комсомольских, военных и хозяйственных работников; из них более 38 тысяч осуждены «по первой категории», то есть на расстрел. Сохранилось 383 подобных списка за период с 27 февраля 1937 г. по 29 сентября 1938 г.»

«Коммунарка» — место, где захоронены те, кто принимал участие в революционном перевороте, в чьих руках была власть, принесшая горе и страдания людям. Многие из захороненных здесь были убежденными атеистами, даже богоборцами. Один из них — первый прокурор Москвы Андрей Филиппов», — рассказывает Нелли Тачко.

«Отец проектировал церкви, а сын, которому было чуть больше 17 лет, изымал из храмов церковные ценности. Можно только догадываться, какие разно-

Кто такой был Андрей Филиппов?

Его отец Владимир Константинович — известный московский архитектор, почетный гражданин города Москвы. По его проектам сооружались мосты и железнодорожные станции. В 1900 г. он соорудил ограду церкви в селе Хатунь Серпуховского уезда. По его проекту было построено каменное здание церкви Ильи Пророка в Ильинской слободе под Можайском. Построенное по его проекту четырехэтажное здание в переулке между улицами Мясницкой и Покровской считается памятником архитектуры и охраняется законом («Журнал «Наука и жизнь», № 1, 2006).

В 14 лет Филиппов стал инструктором Лосиноостровского народного университета, затем был на разных должностях в комсомольских организациях Москвы и области. В марте 1921 г., в возрасте 16 лет, Андрей вступает в партию и добровольцем уходит служить в Красную Армию. Участвовал в подавлении Кронштадтского восстания.

С 1922 г. по 1923 г. работал в Комиссии по изъятию церковных ценностей. Учился в 1-м МГУ Советского права и одновременно работал на различных должностях в прокуратуре Москвы и Московской области.

В сентябре 1932 г. назначен прокурором Москвы. В ноябре 1937 г. Андрея Филиппова, когда он работал уже и.о. прокурора Челябинской области, арестовали и отправили спецконвоем в Москву.

29 августа 1938 г. на закрытом судебном заседании Военной коллегии Верховного суда СССР он не признал себя виновным и от ранее данных показаний отказался. Был приговорен к расстрелу с конфискацией имущества.

По прошествии двух десятилетий после распада СССР Иосиф Сталин все еще жив. К такому результату пришли сотрудники «Левада-центра», проводившие в октябре-ноябре 2012 г. по заказу Фонда Карнеги «За международный мир» исследование «Что думают о Сталине в России и Закавказье». Опрос граждан проводился сразу в четырех странах — России, Армении, Грузии и Азербайджане, а презентация результатов состоялась 5 марта в Москве в Большом зале Московского центра Карнеги (МЦК).

«Иосиф Сталин в каком-то смысле по-прежнему жив. Сталин похоронен в центре Москвы на Красной площади, его изображения продаются на российских и грузинских рынках, а на политических митингах можно встретить людей с его портретами. В 2012 г. в российском рейтинге великих людей отечественной истории Сталин занял первое место», — приходит к выводу один из авторов доклада, его инициатор, специалист по Кавказу, автор ряда публикаций и книг о Кавказе британский журналист Томас де Ваал.

Доклад представлен как сравнительное исследование, что уникально, отметила 5 марта на презентации политолог, главный редактор выпускаемого Московским центром Карнеги журнала «Pro et Contra».

«Аналогичные этому исследованию уже проводились. Но когда мы начали работу, стало ясно: сравнительное исследование в трех странах Южного Кавказа (Азербайджане, Армении и Грузии) не проводилось никогда», — сказала Липман.

«Со смертью Сталина сталинизм не кончился. В 1959 г. началась так называемая десталинизация, оттепель. При Хрущеве из лагерей стали возвращаться каторжники и ссыльные. Многие заводы, улицы, города были переименованы. Сталина убрали из мавзолея, он перестал упоминаться публично. И хотя очевидно, что режим стал мягче, но основные принципы сталинизма — бесправие граждан, слепая лояльность власти, трактовка нелояльности как выступление против нее — сохранились», — рассказала Липман.

существовавший на конференции директор «Левада-центра» Лев Гудков отметил: «Исследование показало, что на постсоветском пространстве Сталин является фигурой настоящего, а не прошлого».

Основной вопрос звучал так: как человек оценивает персону Сталина в целом? 32% россиян ответили «безразлично», так же ответили 25% граждан Армении и 15% азербайджанцев. 22% азербайджанцев ответили, что «не знают, кто такой Сталин».

Гудков отмечает: нежелание высказывать четкое, определен-

но, выражена в минимальной степени, сохраняется примитивный, партикуляристский, преимущественно личный тип коммуникаций и институционального взаимодействия и крайне низка цена человеческой жизни (в том числе в буквальном смысле — стоимость жизни), — пишет в докладе Гудков.

Красноречиво о жизни при советском диктаторе говорят ответы на вопрос, хотели бы граждане той или иной страны жить и работать при таком руководителе страны, как Иосиф Сталин. Тут наблюдается солидарность: «определен-

но», — считают 60% россиян, 45% граждан Грузии, 50% — Азербайджана и 47% — Армении.

Подводя итоги, Гудков обратил внимание на образ Сталина в российских СМИ, продиктованный современной властью. По его словам, поступки вождя «забалтываются», что «дереализует» прошлое. В кинолентах и документальных фильмах Сталин представлен как человек, пытавшийся «сохранить державу» и борющийся «с окружением», показывается «как он страдал и мучился». «Это рисует образ мудрой власти (действующей), озбочен-

ОБРАЗ МУДРОЙ ВЛАСТИ

В сегодняшнем мире у людей куда больше свободы, чем в 1960-е годы — телевидение, книги, в том числе советские и антисоветские, правозащитная работа, в частности, деятельность «Мемориала», отметила выступавшая. Эксперты знали, что результаты опроса будут противоречивыми, но некоторые ответы привели авторов доклада в недоумение. Например, в Азербайджане многие респонденты вообще не знают, кто такой Иосиф Сталин. Впрочем, проблема носит возрастной характер — вождь неизвестен только молодежи, а объясняется это недавним переходом страны с кириллицы на латинский алфавит, на который многие книги еще не переведены.

В России за последние 20 лет сталинизм укрепился, о чем говорят результаты опроса: по мнению респондентов-россиян, Сталин стал самой влиятельной личностью за всю историю России. Как утверждает Липман, в то время как за 20 лет рейтинг одобрения СССР упал с 72% до 35%, рейтинг Сталина вырос очень существенно — с 12% в 1989 г. до 42% в 2012 г. Любовь к вождю не скрывается: его портреты можно увидеть на маршрутных такси, громкие разговоры о переименовании Волгограда в Сталинград, текст советского гимна цитируется на стенах одной из станций Московского метро.

Что касается действующей российской власти, то ее позиция относительно Сталина уклончива. «Сталина не прославляют напрямую, но он по-прежнему является символом государственности и непогрешимости государства», — сказала Липман.

Всем респондентам из 4 стран задавались 8 одинаковых вопросов. Чуть забега вперёд, при-

ное мнение относительно диктатора проявляется у значительной части респондентов, обладающих значимыми социальными ресурсами.

«В Армении среди опрошенных жителей столицы, Еревана, «безразличных» насчитывается 28%, в селе 25%, в Грузии — в Тбилиси 21%, в селе 10%», — сказал Гудков.

Другие цифры: 27% граждан Грузии относятся к вождю «с уважением», при этом «положительно» оценивают Сталина в столице 41%. Там же 28% респондентов относятся к вождю «отрицательно».

Сталин занимает первое место среди самых значимых персон в общественном мнении россиян, превратившись «в модель государственного управления, государственного лидера, но теряющего связь с актуальностью», сказал Гудков. Сегодняшний Сталин — некий «исторический злодей, как Иван Грозный, Наполеон, Александр Македонский и даже Адольф Гитлер».

В основном хвалят вождя пенсионеры, жители сел, граждане без высшего образования: в Москве лишь 18% респондентов относятся к Сталину положительно, в то же время в селе хорошо отзываются о нем уже 35% опрошенных. И наоборот, в столице отрицательно к Сталину относятся 46%, в селе — 18%. При этом положительную характеристику Сталину дают люди в возрасте старше 55 (41%). Гудков приходит к выводу, что вождя любит провинция, являющаяся «хранилищем советских представлений».

«Положительные оценки роли и личности Сталина там, где социально-структурная, институциональная дифференциация подавлена, где сложность жизни

нет» ответила половина опрошенных в Азербайджане, столько же в Грузии, 56% в Армении и 34% в России.

Большинство респондентов согласны с тем, что «Сталин — мудрый руководитель, который привел СССР к могуществу и процветанию»: «полностью согласны» 27% опрошенных граждан Армении, 18% — Азербайджана, 34% — Грузии и 15% россиян, «скорее согласны»: 28% опрошенных в Армении, 26% в Азербайджане, 34% в Грузии и 32% в России.

«Людам главное, что Сталин вышел победителем в войне», — так прокомментировал Гудков ответы на вопрос, что является основной заслугой Сталина в истории СССР. «Полностью согласны» с тезисом: 39% граждан Армении, 35% — Азербайджана и 42% — Грузии. Среди россиян самым популярным ответом — 40% — оказался вариант «скорее, согласен». Любопытно, что граждане считают возможным пренебречь «ошибками и пороками, приписываемыми Сталину». При этом опрошиваемые уверены, что Сталин — «жестокый, бесчеловечный тиран, виновный в уничтожении миллионов невинных людей». С этим утверждением согласна половина опрошенных граждан Армении, 43% — Азербайджана, 26% — Грузии и 26% — России. Кроме того, респонденты уверены, что «оправданий сталинским репрессиям нет», считая их «политическим преступлением». Цифры по странам колеблются от 45% до 55%.

Последней была показана статистика ответов на вопрос, оправданы ли жертвы, которые понес советский народ за сталинскую эпоху, достигнутыми результатами. «Нет, их ничем нельзя оправ-

дать», — считают 60% россиян, 45% граждан Грузии, 50% — Азербайджана и 47% — Армении.

Подводя итоги, Гудков обратил внимание на образ Сталина в российских СМИ, продиктованный современной властью. По его словам, поступки вождя «забалтываются», что «дереализует» прошлое. В кинолентах и документальных фильмах Сталин представлен как человек, пытавшийся «сохранить державу» и борющийся «с окружением», показывается «как он страдал и мучился». «Это рисует образ мудрой власти (действующей), озбочен-

ной величием страны», — отметил Гудков. Сталин «не расколован», считает социолог «Левада-центра» Борис Дубин. Советский диктатор — не «один из образов» политической конъюнктуры и власти, а «ключевой образ», «центральная скрепа советского народа», что делает образ «Сталина-победителя почти неразрушимым». Но это победа «без свободы», ведь «другого светлого образа у советской цивилизации нет». «Единственная претензия Сталина на мировую значимость — освобождение мира от нацизма», — считает Дубин.

С помощью СМИ современная власть пытается воздействовать на личность гражданина, видя «много позитивного в эпохе вождя», считает редактор отдела «Комментарии» газеты «Ведомости» Максим Трудовой. «Тема постоянно культивируется с помощью СМИ. Власть пытается воздействовать на население», — говорит эксперт.

Председатель Правления Международного общества «Мемориал» Арсений Рогинский считает неверным задавать одни и те же вопросы гражданам четырех стран. Ответы «не могут отразить полноты восприятия Сталина кавказскими народами».

Полный текст доклада и статистические данные можно прочитать на www.kavkaz-uzel.ru/articles/220967.

Андрей КРАСНОВ, собственный корреспондент интернет-издания «Кавказский узел» www.kavkaz-uzel.ru специально для «30 октября»

На снимке: Памятник Сталину в Гори, Грузия. Фото: www.flickr.com/photos/shayhaas

гласия, конфликты возникали на этой почве в семье. Да разве у одних Филипповых? Таких семей в России того времени было много. Рушились вековые устои, традиции. Это была трагедия, — высказывает свое мнение Нелли Александровна. — Одни, ступив на стезю уничтожения всего святого, таковыми оставались всю свою жизнь. В умах других с возрастом происходила переоценка ценностей. Я имею в виду Филиппов.

А в ноябре 1937 г. было так называемое «дело юристов». Филиппова обвинили в том, что он, «являясь с 1931 г. участником контрреволюционной террористической организации правых, существовавшей в г. Москве, и будучи одним из руководителей названной организации, по заданию центра правых в январе 1936 г. создал запасную руководящую тройку антисоветской организации правых в г. Москве, лич-

но создал три боевые террористические группы для совершения террористических актов над руководителями Партии и Советского Правительства». Тогда были арестованы многие известные юристы.

Место захоронения Андрея Филиппова было установлено в ходе подготовки к юбилею прокуратуры города Москвы. На территории памятника истории «Спецобъект Коммунарка» — месте массовых захоронений жертв политических репрессий 1930—1940-х годов, где был казнен и захоронен Андрей Филиппов, в феврале 2013 г. состоялось открытие памятного знака первому прокурору города Москвы Андрею Филиппову.

Не в Филиппове дело...

«На территории «Коммунарки» нет единого памятника жертвам политических репрессий, — сетует Нелли Александровна. —

Есть памятные знаки казненным здесь членам правительства Монголии, якутам — это сделано по инициативе и за счет правительства Монголии и администрации Якутии. А вот единого памятника нет. Родственники репрессированных собрали чуть больше 300 тысяч рублей, но этого ведь мало! Государственные структуры обещают помочь, но пока что только словами».

«Был готов проект памятника. Подготовили несколько эскизов, профессионалами проект был одобрен, — рассказывает художник, искусствовед, автор проекта Лидия Головкова. — Но дело застопорилось, когда эту работу стали обсуждать родственники репрессированных. Сколько людей, столько и мнений. В результате проект остался на ватмане. Впрочем, теперь уже и его найти не могут».

С 2000 г. территория бывшего спецобъекта НКВД

«Коммунарка» передана Русской православной церкви. Здесь разместилось подворье Свято-Екатерининского мужского монастыря (того самого, где с конца 1930-х до начала 1950-х гг. находилась пыточная Сухановская тюрьма).

Член Правления Международного общества «Мемориал» Ян Рачинский, касаясь установки памятников на территории спецобъектов, таких, как «Коммунарка», считает, что установка памятного знака прокурору Андрею Филиппову выглядит, мягко говоря, сомнительной. «Здесь правильнее было бы установить один памятник, посвященный всем тем, кто был казнен и захоронен на этой территории», считает он.

«К тому же вопрос установки памятных знаков на этой территории должен быть согласован с соответствующими государственными и общественными органами. Насколько мне из-

вестно, этого сделано не было. И это по меньшей мере странно. Сомнительно, что прокурор Андрей Филиппов был самым достойным из тех, кто был расстрелян и захоронен в траншеях на этом спецобъекте. А поставить индивидуальные памятники всем жертвам — это нереально. Вряд ли хватит территории для установки десятков тысяч памятников на «Коммунарке», — сказал Ян Рачинский. «Тяжелое это место. Как подумаешь, сколько людей здесь казнено и захоронено в траншеях, — тысячи! Потому в храме за упокой душ невинно убиенных молятся постоянно», — сказала на прощанье Нелли Александровна Тачко.

Татьяна ГАНТИМУРОВА, собственный корреспондент интернет-издания «Кавказский узел» www.kavkaz-uzel.ru специально для «30 октября»

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Фотографии охватывают всю жизнь Троцкого — от рождения до трагической гибели от рук агентов Сталина в Мексике в 1940 г. Посетители музея также могут увидеть чудом сохранившиеся эпизоды кинохроники первых советских лет, запечатлевшие Троцкого в роли видного государственного деятеля. Куратор выставки старший научный сотрудник Музея истории ГУЛАГа Ирина Галкова рассказала корреспонденту «30 октября», что тексты к фотографиям, которые она составляла, были взяты из автобиографии Льва Троцкого и воспоминаний его близких.

Впрочем, экспонаты выставки демонстрируют не только жизнь и смерть Троцкого, но также и его постепенное вытеснение из исторической памяти в СССР. Рядом со многими подлинными фотографиями находятся их аналоги сталинского времени, откуда Троцкий был изгнан самым решительным способом — фотографии обрезались, ретушировались и т.д.

Еще одна часть экспозиции —

взяться за исследование процесса «исчезновения из памяти». «Я ездил по всему миру, встречался с людьми, бывшими соратниками Троцкого, спускался в сырые подвалы, открывал массивные конверты с фотографиями, не открывавшиеся с 1920-х гг.», — рассказал коллекционер. Большую помощь Д.Кингу, по его словам, оказал Эстебан Волков, внук Троцкого и главный хранитель его наследия в Мексике.

При этом Дэвид Кинг отметил, что исчезновение Троцкого из советской истории прошло в два этапа. «Сначала запрещались сочинения самого Троцкого и апологетические работы. Затем, в конце 1930-х гг, в спецхранах оказались и работы авторов, критиковавших Троцкого, чтобы уменьшить число упоминаний Троцкого в публичной жизни. С этого времени Троцкий или даже, скорее, «троцкизм» остается лишь персонажем политических карикатур».

Как отметил в интервью «30 октября» директор Музея истории

м. Мне кажется, что через его биографию можно лучше всего понять суть советского режима», — заключил Р.Романов.

Комментируя открытие выставки «Троцкий. Комиссар возвращается» в Музее истории ГУЛАГа, сопредседатель «Московского Мемориала» Ян Рачинский заметил, что подобные выставки имеют положительное значение, поскольку подрывают до сих пор господствующую в обществе «концепцию «Краткого курса истории ВКП(б)», предполагавшую «единственно правильную генеральную линию». Все те, кто был не согласен с этой линией, считались изменниками, и о них полагалось поскорее забыть, так же как и о различных неудобных для руководства СССР событиях. «Это само по себе положительно, поскольку опровергает лживую советскую концепцию истории и позволяет по крайней мере задуматься», — сказал Я.Рачинский. Он отметил, что Лев Троцкий был яркой и спорной фигурой, вызывавшей много эмоций,

ВОЗВРАЩЕНИЕ ТРОЦКОГО

В московском Музее истории ГУЛАГа открылась выставка «Троцкий. Комиссар возвращается», посвященная одному из виднейших деятелей советского режима, которого его конкуренты пытались всячески вытеснить из истории. Если прошлая выставка «Комиссар исчезает» была посвящена судьбе ряда фигур советской истории, «исчезнувших» из учебников и с фотографий по воле власть предержащих, то нынешняя была сконцентрирована на судьбе самого ярко из этих людей — Льва Троцкого. В рамках выставки было представлено более 170 фотографий из коллекции Дэвида Кинга, фотографа и коллекционера, автора известных альбомов, посвященных истории СССР, среди которых несколько иллюстрированных биографий Троцкого.

популярные мемуары о приходе большевиков к власти. По изданиям разных лет видно, что имя Троцкого как одного из организаторов восстания в Петрограде в октябре 1917 г. к концу 1930-х гг. полностью исчезает и лишь отчасти возвращается после XX съезда КПСС.

Сам Дэвид Кинг, выступая на открытии, рассказал, что поиски фотографий Троцкого начались с визита в Москву в начале 1970-х гг. «Я спрашивал сотрудников архивов о фотографиях Троцкого, но ни один из них не смог предоставить мне такую фотографию. За несколько десятилетий Троцкий был полностью стерт из истории и с фотографий», — отметил он. По словам Д.Кинга, это побудило его

ГУЛАГа Роман Романов, выставка «Троцкий. Комиссар возвращается» стала логическим продолжением осуществленного ранее в музее проекта «Комиссар исчезает» об уничтожении на фотографиях в советских официальных публикациях лиц неугодных (чаще всего расстрелянных, высланных или отправленных в лагеря) политических деятелей, первым и главным из которых был Троцкий. Тот проект также был построен на материалах Д.Кинга, издавшего в 1997 г. одноименную книгу. («30 октября» подробно писала об этой выставке в № 107) «Здесь мы имеем дело с человеком, сыгравшим большую роль в революции, но, несмотря на это, полностью вытесненным из исторической па-

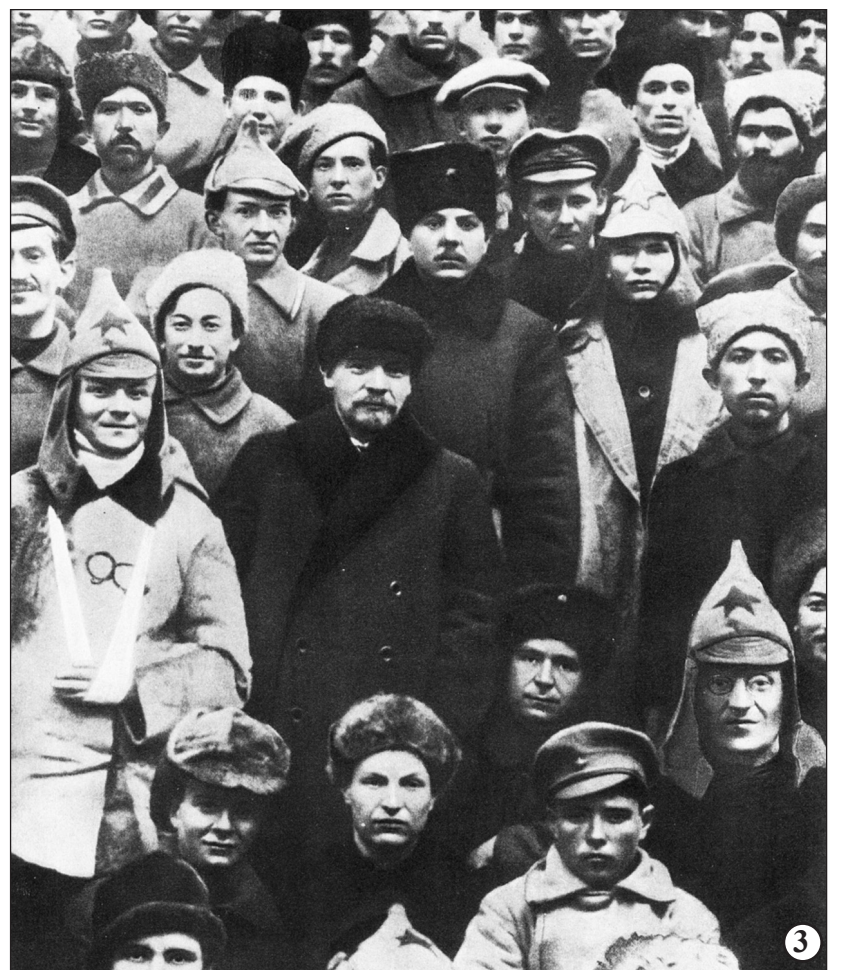
причем у многих эти эмоции проявляются и сейчас. «Все, что позволяет критически смотреть на исторические мифы, — это положительно. Если, конечно, это не выстраивание нового мифа», — резюмировал Я.Рачинский.

Выставка будет открыта до 15 сентября. Вход свободный.

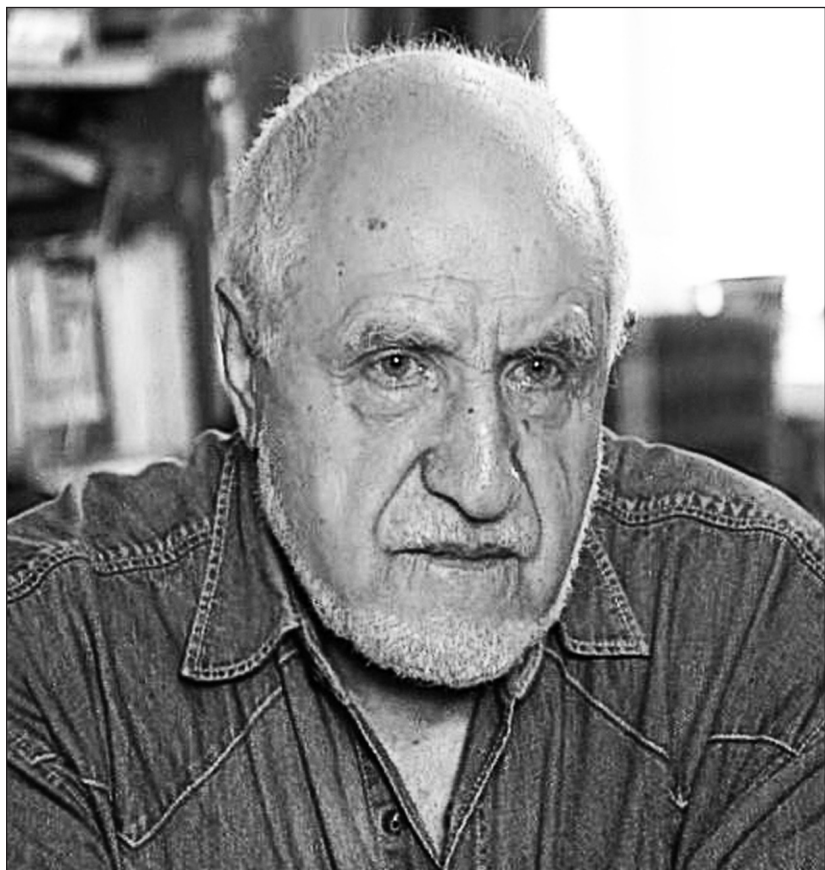
Семен ЧАРНЫЙ,
собственный корреспондент
интернет-издания «Кавказский узел»
www.kavkaz-uzel.ru
специально для «30 октября»

На снимке: Лев Троцкий со сторожевыми собаками Бенно и Стеллой в Сен-Пале, Франция. Август 1933 г.

Фото из архива Музея истории ГУЛАГа

1. Ленин, Троцкий, Ворошилов с делегатами X съезда РКП(б), принимавшими участие в подавлении Кронштадтского восстания. 22 марта 1921 г.
2. Вариант публикации предыдущей фотографии, где фигура Троцкого заретуширована.
3. Другой вариант: фотография обрезана, а место Троцкого занимают вставленные заново портреты.

Пути Александра Рудницкого и Леонида Труса пересеклись на площади перед железнодорожным вокзалом в Ташкенте во время эвакуации. Александру было чуть больше года, Леониду — 12 лет. Но их тогда никто не представил друг другу. Факт этой встречи они установили незадолго до отъезда Леонида Соломоновича за границу. В 2000-х гг. их пути вновь пересеклись — в Новосибирском «Мемориале», председателем которого с момента образования и до своего отъезда в 2008 г. был Леонид Трус. Александр Рудницкий принял эстафету памяти, как говорили в советских газетах.

Александр РУДНИЦКИЙ написал для «30 октября» об общественном деятеле, почетном председателе Новосибирского «Мемориала» Леониде Соломоновиче Трусе, которого не стало 24 мая 2013 г.

Леонид Соломонович Трус, приговоренный к расстрелу и отсидевший 3 года в сталинских лагерях, с 1988 г. активно участвовал в движении за сбор подписей под обращением к М.С.Горбачеву об установлении памятника жертвам государственного террора в Москве. Он был одним из активистов этого движения, ставшего впоследствии основной Общества «Мемориал». Леонид Трус вошел в состав его первого правления. Когда было организовано Новосибирское отделение «Мемориала», Леонид Соломонович вошел в состав координационного совета, а с 1991 до 2008 г. бесценно возглавлял его.

По инициативе НО ИППО «Мемориал» в новосибирском Нарымском сквере был возведен памятник жертвам политических репрессий. Леонид Соломонович организовал и провел международный семинар «Сталинизм как всемирно-историческое явление: закономерность, угроза, вызов», все-российский семинар «1939, 1 сентября — 1945, 9 мая: пятидесятилетие разгрома фашистской Германии в контексте начала Второй мировой войны» и два региональных семинара. При поддержке «Мемориала» был издан сборник документов «Спецпереселенцы в Сибири» под редакцией д.и.н. С.А.Красильникова, ставшего членом координационного совета НО ИППО «Мемориал».

Леонид Соломонович и сам много работал в архивах сибирских и уральских городов, участвовал в научно-исторических конференциях, на основе архивных изысканий публиковал статьи, в которых настаивал на необходимости осмысления национальной трагедии, одной лишь гранью которой, хотя и весьма характерной, был ГУЛАГ.

Когда в 2008 г. из-за невозможности оплачивать необходимое лечение Леонид Соломонович вынужден был уехать в Израиль, коллеги избрали его почетным

председателем Новосибирского «Мемориала».

Он активно участвовал в решении всех задач организации и проблем реабилитированных. Весной 2013 г. Леонид Соломонович предложил провести мероприятия в честь годовщины Воркутинского восстания. Новосибирский «Мемориал» планирует во второй половине октября провести семинар и региональный «круглый стол», приуроченные к этой дате.

Врожденная интеллигентность не мешала Леониду Соломоновичу занимать определенную общественную позицию, которую он четко и ярко формулировал в своих публикациях и выступлениях. Например, только теперь в полной мере можно оценить актуальность его диагноза системе власти в связи с убийством Анны Политковской. Остро переживая трагедию нашего народа, он склонен был винить себя и сам народ, не способный противостоять тирании.

«Сегодня, когда трубадуры Кремля открыто угрожают, что объявят пособниками неназываемых внутренних и зарубежных врагов путинского режима всех, кто осмелится не согласиться с «высочайше сформулированной» версией этого убийства и поставить его в один ряд с удушением свободы печати, нагнетанием подозрительности вокруг НКО, попустительством по отношению к фашиствующим группировкам и политикам, мы считаем своим гражданским долгом заявить, что мы действительно считаем все эти явления выражением единой тенденции, велеречиво именуемой «суверенной демократией».

Леонид Трус, 10.10.06

Он позаботился опубликовать основные даты своей жизни на сайте Сахаровского центра и интервью о своем жизненном пути Виктору Евграфову на сайте Красноярского «Мемориала».

В лучших канонах эпической драмы

Родился Леонид 19 ноября 1928 г. в г. Орша в обычной советской семье. В том же году семья переехала в Минск. Отец его,

Соломон Моисеевич Трус, принимал активное участие в становлении советской власти в Белоруссии, имел звание полковника. В 1937 г. его лишь исключили из партии, и он работал завучем в школе, преподавал историю.

Мать, Эйдля Захаровна Гельфанд, преподавала в школе математику. Несмотря на университетское образование, считала сказки вредным пережитком прошлого. Отец обладал большей широтой взглядов — по просьбе любознательного сына он пересказывал ему как сказки библейские истории, не ссылаясь на первоисточник.

24–26 июня 1941 г. семья пережила ужасы бомбежки. Не дождавшись распоряжения районного об эвакуации, 27 июня 1941 г., за несколько часов до входа нацистов в город, его отец сумел вывести семью из пылающего Минска (мудрый человек был Соломон Трус!). И начались скитания мальчишки по воюющей стране: бомбежки эшелонов с эвакуированными, голод, неустроенность... Из села Чигла Воронежской области судьба на пару недель привела их на при-

ным обвинениям в антисоветской агитации, еврейском национализме и даже липовой диверсии на телефонном заводе. Дело не клеилось. Но после обращения в органы жены Леонида и ее брата с заявлением, что ее муж — «враг народа, высказывал намерение убить товарища Сталина», дело было переквалифицировано с «антисоветской агитации» на «террористические намерения». 16 марта 1953 г. (через две недели после кончины «вождя всех народов») военным трибуналом он был приговорен к высшей мере наказания. Наказание изменили на 25 лет ИТЛ + 5 лет поражения в правах.

На самом деле в разговоре брат жены однажды высказал предположение, что только убийство вождя может избавить страну от террора, но Леонид Соломонович возразил, что марксизм против индивидуального террора. Примечательно, что эти подробности обвиняемый не стал излагать следствию, будучи уверенным, что ему это не поможет, а брат с женой сидят рядом с ним. После освобождения Леонид Соломонович как-то встретил своего клевет-

пытывавшим острый дефицит кадров, ему предложили работу в Институте экономики. Когда и здесь возникли сложности и визит к секретарю Советского райкома партии Рудольфу Яновскому оказался бесполезным, Леонид Соломонович обратился, и это очень характеризует его жизненную позицию, непосредственно к начальнику областного управления КГБ. Тот сказал, что у них к нему претензий нет, а бдительных начальников первых отделов назвал перестраховщиками. После этого 36-летний директор Института экономики А.Г.Аганбегян рискнул принять его на работу в отдел Т.И.Заславской. Эта «победа» имела, однако, горький привкус — Леонид Соломонович в зрелом возрасте был вынужден полностью сменить профессию.

С тех пор научная работа и преподавание Леонида Соломоновича в НГУ были связаны с социологией. В 1979 г. в 51 год, он защитил диссертацию на степень кандидата географических наук по моделированию миграции населения.

ПРИГОВОРЕННЫЙ К ВЫСШЕЙ МЕРЕ

ника и хотел узнать у него причину его ложного доноса, но «разговора не получилось».

Предательство и лагеря не сломили Леонида Соломоновича. Там окончательно сложился его характер. В 1955 г. Верховный суд отменил обвинение в терроризме и уменьшил наказание до 10 лет ИТЛ с расконвоированием. В 1956 г., попав во время пурги под поезд, Леонид сумел выжить, но потерял ногу и пальцы на другой ноге. В июне этого же года комиссией ВС СССР за 3 минуты он был освобожден со снятием судимости, но реабилитирован лишь в 1961 г. В Свердловске его, идущего на костылях, встречали отец с матерью.

Через год Леонид Трус на «отлично» защитил диплом в Уральском политехническом институте и поступил на работу инженером на Челябинский металлургический завод. Здесь судьба свела его навсегда с Валентиной Петровной Пыжовой. Эта образованная, умная и красивая женщина заметила симпатичного мужчину в трамвае, всегда с книгами в руках, и решила, что он станет ее мужем. Было ей тогда 23 года — Леонид Соломонович был обречен. 6 июня 1958 г. он пригласил ее на День поэзии. Этот день они потом всегда отмечали как дату начала совместной жизни — «девяти «медовых пятилеток» счастья», по словам Валентины Петровны. В новосибирском академгородке она хорошо известна как прекрасный переводчик и преподаватель французского языка, создатель и режиссер самодеятельного театра «Академфранс».

Академгородок искал интеллектуалов по всему Советскому Союзу. В 1968 г. Леонида Соломоновича пригласили работать в Институт ядерной физики АН СССР. Но реабилитированным он оказался не полностью и был уволен из-за плохой анкеты. После бесплодных хождений в поисках работы по институтам Академгородка, ис-

В НГУ специалисты, не имеющие научной степени, допускались к работе со студентами только в порядке исключения. Некоторые бывшие студенты Леонида Соломоновича уверены, что ученую степень он имел гораздо раньше 1979 г. и настаивают, чтобы эта ошибка была исправлена в опубликованных некрологах.

Люди, встретившиеся с Леонидом Соломоновичем 1–2 раза, запоминали его на всю жизнь. Например, Шамиль Галямов, деды которого, брат одного из дедов и дядя были расстреляны в Новосибирске в 1937 г., а отцу расстрел заменили десятью годами лагерей и пятью годами поражения в правах, сам родившийся на Колыме, встречавшийся с Леонидом Соломоновичем около 10 лет назад всего пару раз для вручения ему «Архипелага ГУЛАГ», и Александр Околяский, как-то по пути доведший Леонида Соломоновича из города в Академгородок, часто вспоминают эти встречи...

Смерть всегда застаёт родных и близких врасплох, но жизнь Леонида Соломоновича сложилась, не без его участия, в лучших канонах эпической драмы. Скончался он с книгой в руках, как и познакомился с Валентиной Петровной, и держа за руку любимую женщину. Так Бог награждает не многих! Размышляя о жизни страны в документальном фильме «Проклятые вопросы бытия», Леонид Соломонович сказал: «Все наши светлые надежды будут обмануты. Уже обмануты! Каждый раз стараешься это забвения, но когда в это всматриваешься, возникает что-то близкое к отчаянию — здесь никогда ничего не удастся изменить к лучшему. Это неправда, но часто такое возникает». Но существование таких людей, как Леонид Соломонович, его дела и судьба для многих являются источником надежды на лучшее.

Фото из архива автора

Шарашка — жаргонное слово, которое обозначало секретные организации, в которых работали арестованные конструкторы, инженеры, техники — «враги народа». Эти шарашки подчинялись ОГПУ, НКВД, и назывались они особые или специальные конструкторские бюро (КБ). Исторически появление первых шарашек обычно связывают с Шахтинским делом 1928 г. Органы ОГПУ в то время фабриковали материалы о вредительстве в различных отраслях, например: в военной промышленности.

В феврале 1930 г. вышло постановление политбюро ЦК ВКП(б) о недостатках в работе военной промышленности, где в качестве главных виновников указаны технические и хозяйственные руководители всех уровней.

Уже в мае того же года вышел циркуляр Высшего совета народного хозяйства и Объединенного государственного политического управления, где говорилось: «Использование вредителей следует организовать таким образом, чтобы работа их проходила в помещениях органов ОГПУ». Вот так и появились первые научно-технические тюрьмы — шарашки, в которых использовался труд заключенных специалистов.

Вот некоторые даты истории Болшевской шарашки — «Особого технического бюро при НКВД СССР»: сентябрь 1938 г. — организован отдел особых конструкторских бюро НКВД СССР; октябрь 1938 г. — организован 4-й отдел НКВД СССР; январь 1939 г. — организован Особое техническое бюро НКВД СССР; июль 1941 г. — организован 4-й отдел НКВД-МВД СССР; март 1953 г. — расформирование.

Дату начала функционирования спецобъекта как шарашки подтверждает и Я. Голованов в своей книге «Королев: факты и мифы» (М.: Наука, 1994): «Решение вопроса приближалось (вопрос о судьбе А.Н.Туполева, который в это время находился в Бутырской тюрьме, камера № 58. — Примеч. авт.). К этому времени относится как раз организация шараги в Болшево — подмосковном дачном поселке». В апреле 1939 г. авиационную группу Туполева перевели в Москву (создано ЦКБ-29 НКВД на улице Радио в Москве), однако спецобъект в Болшево продолжал свою деятельность. Есть упоминание в одном документе за 1939 г., что «специальное конструкторское бюро перебазировалось из Казани под Москву — в Болшево». Но даже этот краткий период (1938-1941 гг.) его существования имеет важное историческое значение, потому что за это время через КБ прошли замечательные люди. Вот что пишет Ярослав Голованов в той же книге:

«В просторном спальном бараке с чистым полом и массивными голландскими печами, словно в огромной шкатулке, накапливались невероятные национальные сокровища: смелые идеи, дерзкие проекты, конструкторские озарения, немислимые изобретения. В бараке сидели люди, большинство из которых в своей области были лидерами мирового масштаба: теоретики и конструкторы пушек, танков, самолетов, боевых кораблей».

Вот воспоминания Владимира Померанцева «По царским и сталинским тюрьмам», когда его в 1950 г. переводят из ленинградских «Крестов» в Болшево:

«Спецтюрьма занимала большой участок, частично заросший редкими стройными корабельными соснами. На участке три одноэтажных здания: одно занято общежитием спецконтингента, другое — ОКБ и треть — кухней, столовой и подсобными помещениями. ОКБ значительно меньше, чем в Крестах. В этой спецтюрьме совсем недавно сидел знаменитый авиаконструктор А.Н.Туполев. Профиль ОКБ был весьма разнообразным: от авиаконструкторов до лесотехники...»

Так же описана шарага в воспоминаниях «Трудкоммуна ОГПУ в Болшево»:

«Территория «Болшево» занимала достаточно большой лесной массив, огороженный глухим забором с колючей проволокой. В зоне имелось три барака. В первом, спальном, бараке ночевали заключенные и находилась охрана. Второй занимала кухня-столовая. Большой третий барак был оборудован столами и чертежными досками. В конце 1938 г. — начале 1939 г. в Болшево начали прибывать транспорты со специалистами. «Все смешалось в доме Облонских» — авиаторы, судостроители, артиллеристы, танкисты, ракетчики, связисты...»

Или еще, в воспоминаниях «Болшевский рай»:

БОЛШЕВСКАЯ ШАРАШКА

Исследование истории Специального конструкторского бюро в поселке Болшево Московской области было подготовлено местным жителем, краеведом Владимиром МАЛЫХ. «30 октября» публикует этот материал, раскрывающий историю, структуру, принципы работы так называемых «шарашек» в 1930-1950-х годах, в том числе и как пример частной краеведческой работы. Место, где располагалась шарашка, до сих пор точно не установлено.

«...Так что более или менее повезло немногим. И то в основном тем, кто до ареста трудился в оборонных отраслях. Вот их-то по наводке Кравченко и свезли в небольшую, обнесенную глухим забором с охранниками-вертухаями территорию в Болшево. Конечно, назвать этот возникший в небольшом тогда подмосковном дачном поселке изолятор «шарагой» в чистом виде еще было нельзя. Не был он также ни тюрьмой, ни пересылкой. Скорей всего, правильней было бы его считать неким особым, еще не виданным в мире гибридом, выведенным неподражаемыми лубяньскими «селекционерами» и призванным сыграть роль некоего интеллектуального отстойника. А «отстойничек», нужно признать, получился на славу: ведь сюда свозили специалистов, многие из которых в своей области по праву считались лидерами мирового уровня».

И действительно, кроме знаменитого авиационного конструктора А.Н.Туполева, обязательно следует упомянуть и других: артиллериста Е.А.Беркалова, создателя русской тяжелой артиллерии для морских кораблей (формула живучести орудий Беркалова и сейчас присутствует в учебниках и используется для расчета орудий); Роберта Бартини — «красного барона», члена Итальянской коммунистической партии (его фамилию я услышал впервые на лекции в Московском авиационном институте, когда нам читали курс «История авиационной техники»; член-корреспондент АН СССР, механика, бывшего заместителя начальника ЦАГИ А.И.Некрасова; лучшего кораблестроителя того времени П.Г.Гоинкиса; конструктора подводных лодок А.Кассацера; специ-

алиста по авиационному вооружению (по книгам которого мы учились в МАИ) А.В.Надашкевича; изобретателя «ныряющего катера» В.Л.Бжезинского; конструктора самолетов БОК-15, которые предназначались для рекордных полетов вокруг земного шара, В.А.Чижевского; одного из крупнейших технологов авиационной промышленности того времени А.С.Иванова; авиационного конструктора, который первым создал убирающиеся шасси, главного конструктора Харьковского авиационного КБ И.Г.Немана; группу специалистов-судостроителей для освоения производства на строящемся заводе (теперь это город Северодвинск), в которую входили В.Л.Бродский, строитель крейсера «Киров»; А.С.Точинский, глав-

стоящие деревья, подходящие по возрасту. Трудно сказать точно, что это остатки того самого леса, но вот несколько очень старых фруктовых деревьев я все же нашел! Видимо, это все, что осталось от того самого сада. Во всех воспоминаниях говорится о трех бараках, стоящих в виде каре. Есть одно фото тех времен, где запечатлены здания типа описанных в воспоминаниях. Но эта фотография публикуется в документах, относящихся к трудкоммуне, т.е. эти три барака должны находиться на территории поместья Крафта. Однако в описи строений поместья, на схеме и в оценочной описи строений поместья подобные здания (бараки) не упоминаются. И все же точное место Болшевской шарашки неизвестно.

полев, Р.Л.Бартини, В.М.Мясищев, Н.И.Базенков, Д.П.Григорьевич, И.Г.Неман, Н.Н.Поликарпов, В.М.Петляков, А.И.Путилов, В.А.Чижевский, Д.С.Макаров, С.М.Егер, А.В.Надашкевич, Г.С.Френкель, А.Р.Бонин, А.П.Алимов, А.И.Некрасов, П.И.Вальтер, Ю.В.Корнев, А.Ю.Рогов, Ф.М.Фесун, С.А.Вигдорчик, И.Б.Бабин, Б.Е.Радудянский, В.С.Кожевников, И.К.Воровский и еще позже: В.С.Денисов, В.П.Сахаров, В.Л.Успенский, А.М.Саж, И.Х.Гимильштейн, А.М.Черемухин.

Во второй половине марта 1939 г. группы Петлякова и Мясищева переводят в Москву, где в здании КОСОС (построенном еще Туполевым) образовано авиационное КБ. А 25 июля 1940 г. заключенные, работавшие в КБ Петлякова и Мясищева, были переданы в авиапром.

Морская группа состояла из специалистов, часть которых разрабатывали проект подводной лодки с дизельным двигателем, работающим по замкнутому циклу, т.е. без притока внешнего воздуха (кислорода). Во главе ее стояли Кассацери и Дмитриевский (данные о количественном составе группы отсутствуют). Вторая группа занималась ныряющими торпедными катерами. Возглавлял эту группу В.Л.Бжезинский (точных данных о составе тоже нет). В конце 1939 г. группа арестованных специалистов была переведена на строительство завода в Северодвинске (Молотовск).

Артиллерийская группа специалистов разрабатывала проект 120-мм гаубицы. Неофициально руководил этой группой конструктор артиллерии русского флота Е.А.Беркалов.

Об артиллерийской группе Беркалова пока ничего не известно, но можно предположить, что эти специалисты были использованы здесь же, в Подлипках, на заводе № 8, где в то время шло не совсем удачное освоение немецких зенитных 20-мм и 37-мм пушек «Рейнметалл» и 45-мм противотанковой пушки образца 1933 г., а также в КБ Курчевского.

И наконец, четвертая группа специалистов, которая занималась порохами. Об этой группе мало что известно. Возглавлял ее А.С.Бакаев, изобретатель порохов. Под его руководством работали инженеры-химики Д.И.Гальперин, А.Э.Спорис, Б.И.Пашков, В.А.Лясицкий и Ф.М.Христианович (разработчик порохов для «Катюши»). Осенью 1941 г. эта группа была переведена в Пермь (Молотов).

Список этот не полный, но во всех воспоминаниях встречаются фамилии, так как за прошедшие годы многое забыто. В Справке приведены несколько фамилий (на стр. 11 — Примеч. ред.)

Что же из себя представляла шарашка?

Заключенные работали в бараке, где были установлены столы и кульманы, опять же в общем помещении. Могли общаться между собой и обсуждать интересные идеи независимо от выполняемой тематики. Запрета на общение не было. Следовательно, и условия режима (в смысле допуска) соблюдать не было смысла. Голованов в книге о С.П.Королеве приводит следующее:

«Собирались группками, они по много часов что-то обсуждали, рисовали, чертили пальцем в воздухе и понимали, читали эти невидимые чертежи, схватив карандашный огрызок, тут же считали, радостно тыча в грудь друга друга клочки бумаги с формулами.

— А если мою пушку поставят на ваш танк, вы представляете?! — Есть такой масляный насос! Уже года два как мы его сделали. Точно под ваши расходы...»

Чем они там занимались?

Воспоминания арестованных, находившихся в Болшевской шарашке в 1938 г., позволяют предположить, что арестованных специалистов было 4 основные группы: авиационная группа, артиллерийская группа, химики-пороховики и группа морских специалистов — надводные и подводные корабли (Приказ № 0021 от 9 января 1939 г. «Об организации особого технического бюро НКВД СССР»).

Авиационная группа была самой многочисленной и состояла из специалистов, арестованных еще в 1937 г., из которых было образовано четыре КБ:

— КБ-1 (возглавлял В.М.Петляков, 50 человек, из них 25 человек в июле 1940 г. были освобождены) работало над проектом самолета шифр «100» (будущий Пе-2);

— КБ-2 (возглавлял В.М.Мясищев, его заместителем А.М.Изаков, данных по численности пока нет) разрабатывало будущий бомбардировщик, проект «102».

— КБ-3 (возглавлял А.Н.Туполев, в конце 1938 г. — 17 человек, в апреле 1939 г. прибыли еще 7 человек) продолжало работать по проекту «103» (будущий Ту-2), деревянный макет которого в натуральную величину был изготовлен на территории лагеря;

— КБ-4 (возглавлял Д.К.Томашевич, о численности данных пока нет) разрабатывало проект истребителя «110».

Все фамилии хорошо известны. Вот состав группы А.Н.Туполева, которая была переведена из Болшево в ЦКБ-29 на ул. Радио в Москве (Туполевская шарашка): сам Андрей Николаевич Ту-

СПРАВКА:

Стечкин Борис Сергеевич

Родился 24 июля (5 августа) 1981 г. в дворянской семье в селе Труфаново Тульской губернии. Окончил Орловский кадетский корпус и поступил на механический факультет Императорского Московского технического училища. В 1915–1917 гг. вместе с А.А. Микулиным создал прицел для бомбометания с легендарного самолета «Илья Муромец» и первый двигатель внутреннего сгорания для «царь-танка». В 1918 г. закончил училище и продолжил работать на кафедре, где в 1921 г. был избран профессором. В 1929 г. опубликовал статью по теории воздушного реактивного двигателя. С 1931 по 1938 г. руководит конструкторским бюро по созданию быстроходных авиационных двигателей. В октябре 1930 г. арестован по делу Промпартии, осужден на 3 года тюремного заключения. Благодаря вмешательству С.А. Чаплыгина освобожден досрочно в конце 1931 г. В 1937 г. арестован вторично и находился в заключении до 1943 г. (в том числе с 1937 г. по 1939 г. в Большевской шарашке). С 1962 г. в КБ у С.П. Королева, Герой Социалистического Труда (1961 г.), лауреат Сталинской премии (1946 г.), лауреат Ленинской премии (1957 г.), награжден двумя орденами Ленина, орденом Трудового Красного Знамени, орденом Красной Звезды.

Некрасов Александр Иванович

Родился 27 ноября 1883 г. в Москве. Учился в Московском университете у Н.Е. Жуковского и С.А. Чаплыгина. После окончания учебы преподавал математику и физику в университете. С 1918 г. — профессор Московского университета. Затем по приглашению М.В. Фрунзе возглавил кафедру теоретической механики Иваново-Вознесенского политехнического института, а в 1921 г. избран ректором. В 1922 г. его переводят в Москву в Народный комиссариат просвещения РСФСР. В 1929 г. Александр Иванович переходит на работу в Центральный аэрогидродинамический институт (ЦАГИ) и на следующий год его назначают заместителем начальника института по науке. В 1932 г. его избирают членом-корреспондентом Академии наук СССР. В 1937 г. арестован, осужден по статье 58 УК РСФСР на 10 лет и находился в заключении (в том числе с 1937 г. по 1940 г. находился в Большевской шарашке). Освобожден в 1943 г. и до 1956 г. работал в ОКБ-156 (А.Н. Туполева). В 1946 г. избран действительным членом Академии наук СССР, награжден орденами Ленина, Трудового Красного Знамени и еще в 1933 г. орденом Красной Звезды, лауреат Сталинской премии второй степени (1952 г.).

Бартини Роберт Людвигович (настоящее имя — Роберт Орос ди Бартини)

«Красный барон». Итальянец по происхождению (приемный ребенок знатного итальянского барона), участник Первой мировой войны. Во время Брусиловского прорыва (1916 г.) был взят в плен русскими войсками и до 1920 г. находился в плену под Хабаровском. В этом же году вернулся в Италию, за 2 года учебы экстерном закончил Миланский политехнический институт и получил диплом авиационного инженера. Одновременно закончил Римскую летную школу. Вступил в ряды Итальянской коммунистической партии и в 1923 г., по некоторым сведениям, специально был направлен в Советский Союз с целью создания авиации. Свою работу в СССР начал в ВВС на Научно-опытном аэродроме (теперь Чкаловский) в Москве лаборантом-фотограммистом, а затем в ВВС Черноморского флота инженером-проектировщиком, где тогда появились первые гидросамолеты. С 1928 г. возглавил экспериментальную группу по проектированию гидросамолетов в Севастополе и был назначен старшим инспектором по эксплуатации материальной части боевых самолетов (присвоено звание комбрига, что соответствует современному званию генерал-майор). В 1930 г. была создана группа конструкторов в НИИ гражданского воздушного флота, где Бартини реализовал свою идею конструирования стального самолета с применением точечной электросварки. В 1937 г. арестован и осужден как итальянский шпион на 10 лет. В заключении находился в Большеве и вместе с группой А.Н. Туполева переведен в Москву в ЦКБ-29.

В 1946 г. Бартини был освобожден, с 1948 г. работал в ОКБ-86 при заводе им. Димитрова в Тазанроге. С 1952 г. — главный инженер перспективных схем летательных аппаратов в Сибирском НИИ им. С.А. Чаплыгина. В 1956 г. реабилитирован и откомандирован в ОКБС минавиапрома в Люберцах, где разрабатывался проект крупного самолета-амфибии. Награжден орденом Ленина, лауреат Ленинской премии.

Вот, например, отчет коллектива ОТБ за 1939 г., выдержка из раздела «Штаты з/к специалистов»:

«Полонение до предусмотренных сметой коллектива производилось в течение двух кварталов года с большими трудностями, и лишь только в течение 3-го и 4-го кварталов нам удалось довести количество до 146 чел. специалистов и 12 чел. обслуживающих, всего 158 человек. Среднесписочный состав в течение года выражается 136 человек, а сметой предусматривалось 130 человек».

По мере того как увеличивались такие тематические коллективы заключенных, их переводили в другие шарашки при заводах или в другие КБ. Т.е. это был как бы «пересыльный лагерь» или, вернее, «сортировочный пункт», в котором арестованные специалисты не просто ждали очередного транспорта, а трудились по определенным заданиям и, как теперь видно, вполне результативно! Кроме этого, по мере готовности чертежей требовалось опытное производство, которого в Большеве не было, поэтому заключенных переводили в Москву и другие города, непосредственно к производству.

Техническое руководство осуществлялось специалистами-офицерами НКВД (например, Большевской шарашки) руководил полковник Г.Я. Кутепов, который начал свою трудовую деятельность с аэродромного слесаря-электрика). Для общего обслу-

живания было другое, тюремное начальство. Случаев возвращения заключенных из шарашки обратно в тюрьму или лагерь не было, но на волю люди выходили! Так что пребывание в такой шарашке было своего рода гарантией остаться в живых.

В 1950 г. в Большевской шарашке сменилось техническое руководство. Его стал осуществлять подполковник Кабелистов. Вот перечень тем, над которыми работали заключенные специалисты в то время: разработка эскизного проекта машины для механизации лесозаготовок; создание 32-метровой пожарной лестницы (видимо, необходимость такой лестницы была продиктована строительством высотных зданий в Москве); разработка пожарной машины-цистерны для углекислоты (это уже ближе к ракетной тематике — обслуживание стартовых позиций); разработка и изготовление карбюратора Абрамсона.

Тематика работ в начале 1950-х годов значительно уступает предвоенной в актуальности. Хотя надо отдать должное, что от требований жизни они не отстают — возьмите хотя бы ту же лестницу или машину-цистерну с углекислотой, что было насущным тогда, так как началось строительство высотных зданий в Москве, а противопожарная техника на стартовых позициях была все еще немецкой! Остался и прежний принцип организации работ: один-два крупных ученых (математики, физики и др.), которые консультиру-

ют всех по общим теоретическим проблемам, и ведущие специалисты по отдельным техническим направлениям. В это время таким негласным научным руководителем в Большевской шарашке был профессор Ленинградского университета Константин Иванович Страхович, его все называли «борода». Это не означает, что его назначили сверху, лагерное начальство. Нет, но любой арестованный специалист мог получить у него любую консультацию, тем более что такие люди имели энциклопедическое образование.

Управление научной и технической работой

Во главе коллектива ставили ученого с мировым именем, который обладал широкими познаниями в какой-то определенной области или в нескольких смежных областях. Эти люди консультировали все остальные группы специалистов, которые собирались по тем или иным техническим направлениям плана шарашки и возглавлялись, в свою очередь, высококлассными инженерами. В предвоенные годы это Некрасов — математик, гидравлик; Беркалов — артиллерист, расчеты стволов; Бжезинский — специалист по подводным лодкам. После войны это Страхович — тоже математик, гидравлик. Несколько арестованных специалистов для выполнения общих работ — техноло-

лись и обычно к концу года задания не были похожи на те плановые задания, которые завод имел в начале года. Плановые задания запаздывали, таким образом, не организовывали работу заводов. Договора с НКО (Народный комитет обороны) на сдачу ему продукции не совпадали ни с годовыми, ни с квартальными планами производства ни по количеству, ни по срокам исполнения. Это путало работу заводов и осложняло контроль за выполнением плана».

Поэтому сразу же при создании ОТБ (Особое техническое бюро), т.е. кому были подчинены все шарашки, было принято решение о внедрении системы сводного планирования. Об этом было прямо сказано в приказе № 0021 от 10 января 1939 г., подписанном Л.П. Берия:

2. «Задачей Особого технического бюро является организация конструирования и внедрение в производство новых средств вооружения для армии и флота...»

6. Тематические планы Особого технического бюро вносятся на утверждение Комитета обороны.

7. Тематические планы Особого технического бюро составляются как на основе предложенных заключенных, так и по заявкам».

Таким образом организационно решался процесс управления разработкой и созданием вооружения и военной техники в СССР. Заявки на такие разработки раньше давали военные, теперь же разрешалось

в некоторых воспоминаниях приводится диалог между Берия и Туполевым:

«Берия: Давайте договоримся, Андрей Николаевич, самолет в воздух, а вы все по домам!»

Туполев: А не думаете ли вы, что, и находясь дома, можно делать самолеты?»

Другая сторона — это быт. Во всех воспоминаниях указывается тот резкий контраст, который наблюдал каждый арестованный, прибывший в Большево. Распорядок дня был для всех ОКБ НКВД одинаков: подъем в 6–7 утра, рабочий день с 8 до 20 часов с перерывом на обед и отдых 1,5 часа. Сверхурочные часы не ограничивались. Отбой был установлен в 22 часа. Спальные помещения в первом бараке — большие комнаты, комнаты для охраны, небольшая кухня. Обычные кровати с сетками, чистое белье, столы, стулья, гражданская одежда. Все это так отличалось от тех условий, в которых находились они до приезда (в концлагерях, в пересыльных тюрьмах, в обычных тюрьмах). В рабочем бараке столы, стулья, кульманы, чертежный инструмент, небольшая библиотека, в основном справочники и техническая литература. Когда появились иностранная документация и иностранные журналы, появились и различные словари и учебники. Поэтому в свободное время некоторые заключенные начали изучать, а другие восстанавли-

г, плановики, оформители, художники. В 1939–1940 гг. это Казимир Петрович Боровский, звукооператор В.П. Сахаров, а в 1949–1951 гг. это художник Кирилл Николаевич Голицын.

Так была решена проблема проведения теоретических изысканий. Техническая реализация проекта, подготовка чертежей, макетов и др. выполнялись силами специалистов, как это видно на судьбе группы Туполева, Мясищева, Ильюшина и др. Когда наступал этап конструкторской реализации проекта, эти группы переводили на заводы. Например, та же группа Туполева, для которой затем создали специальное ОКБ-29 НКВД. Других просто прикрепляли к какому-либо заводу, как, например, после войны группу Абрамсона перевели на Московский карбюраторный завод, уже для практической реализации нового типа карбюратора.

Все работы велись строго по плану, что было новшеством для оборонной промышленности. Для иллюстрации того, как в то время обстояли дела, приведу цитату из доклада в Совет народных комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) от 17 мая 1937 г.:

«Оборонная промышленность не имела единого плана и единого планового центра. Наркомтяжпром (Народный комитет тяжелой промышленности) охватывал планированием лишь часть оборонных заводов. Производственные задания заводам, как правило, все время меня-

заявки составлять самим заключенным специалистам, что описал С.Егер в своих воспоминаниях о согласовании технических параметров задания на самолет Ту-2.

Стимул для арестованных специалистов

Но как же так, люди сидели в тюрьме, в заключении, но был трудовой энтузиазм. Почему было сделано так много для страны, которая так безжалостно отнеслась к этим людям? Лучше всего об этом сказал Я. Голованов:

«Вырвавшись из рудников и с лесоповалов, голодные, избитые, больные люди попали пусть и в тюрьму, но тюрьму, где досыта кормили, где спали на простынях... Вспомним, кстати, как привезли в Большево в первый раз Туполева — в руках у него был мешок — «сидор», в котором хранились пайка черного хлеба, несколько кусочков сахара и маргарин... Ошеломление, которое испытывали вновь прибывшие в Большево, быстро сменилось бурным взрывом эйфории и энтузиазма. Не меньше, чем от голода физического, пострадали эти люди от голода интеллектуального».

По-житейски можно сказать, что, вкусив нормальной жизни в шарашке, эти люди смертельно боялись вернуться к тачке, лопате, голоду и тюремной баланде. Да и к тому же у них была перспектива — освобождение! Ведь недаром в качестве «черного» юмора

свои познания в языках, они это называли — «долбить».

И наконец, высшая форма стимулирования — это досрочное освобождение. Здесь была игра беспроигрышная: сделаешь вовремя — отпустили на свободу. Хотя иногда эта мера была запоздалой. Вспомните судьбу академика Некрасова. Когда его освободили, у него не осталось ничего из родственников. А многие вынуждены были просто оставаться в местах последнего заключения на правах вольнонаемных работников и так и не вернулись в Москву, Ленинград.

Осенью 1953 г. Большевская шарашка была расформирована. Забор, ограждавший ее, был разобран. Бараки некоторое время оставались целыми. По воспоминаниям старожилов, в них одно время как будто бы размещался противотуберкулезный профилакторий. Но в связи со строительством жилых домов они были разобраны, а деревья, их окружающие, спилены. До настоящего времени сохранились только фруктовые деревья около здания оздоровительного комплекса «Терма» недалеко от улицы им. Сакко и Ванцетти.

На снимках: Станция Болшево, 1920–1930 гг.

На карте выделено предположительное место расположения большевской шарашки.

Фото из архива автора и openstreetmap.ru

ИЮньские и июльские хроники

1918. 11 июня

Декретом ВЦИК были учреждены комитеты бедноты (комбеды) — органы власти в деревне. Главной их задачей была экспроприация имущества зажиточных крестьян. Классовым врагом в деревне был объявлен зажиточный крестьянин — кулак. Возник термин «раскулачивание» (официально термин введен в постановление политбюро ЦК ВКП(б) от 30 января 1930 г. «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации»).

1938. 13 июня

Один из крупнейших советских чекистов, начальник Управления НКВД Дальневосточного края (единовременная численность заключенных достигала более 112 тыс. человек), депутат Верховного совета СССР Генрих Ляшков, опасаясь ареста, перешел советско-маньчжурскую границу и сдался представителям японской разведки. С собой он захватил несколько направленных на его имя заявлений арестантов, написанных кровью.

1943. Июнь

Приказом НКВД было объявлено положение о создании каторжных отделений исправительно-трудовых лагерей для приговоренных по указу Президиума Верховного совета СССР от 19 апреля 1943 г. «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников». С 1943 г. по 1952 г. по указу было осуждено не менее 80 тыс. человек, из которых свыше 25 тыс. — иностранцы (в этой статистике дано общее количество осужденных по всем видам наказаний, предусмотренных указом, куда входила и каторга).

1948. 2 июня

Президиум Верховного совета СССР принял указ «О выселении в отдаленные районы лиц, злостно уклоняющихся от трудовой деятельности в сельском хозяйстве и ведущих антиобщественный паразитический образ жизни». Общим собраниям колхозников и общим собраниям жителей сел и деревень предоставлялось право выносить общественные приговоры о выселении из села (деревни) лиц, «которые упорно не желают честно трудиться, подрывают трудовую дисциплину и своим пребыванием в селе угрожают благосостоянию колхозов, колхозников и их безопасности». Были введены новые внесудебные методы для подавления пассивного сопротивления колхозному строю. С 1948 г. по 1953 г. число выселенных превысило 33 тыс. человек (они выселялись с семьями, поэтому реальное число — более 46 тыс. человек).

19—23 июня

В Бухаресте состоялось совещание Коминформа (блока коммунистических партий Европы), на котором была принята резолюция «О положении в Коммунистической партии Югославии». Началось отлучение страны от социалистического лагеря, окончившееся через полтора года объявлением Югославии фашистским государством, а ее компартии — «бандой Тито». Конфликт произошел из-за недовольства советских высших кругов путем строительства социализма в Югославии попытками Тито проводить самостоятельную внешнюю политику.

1953. 17 июня

В Восточном Берлине вспыхнуло восстание против коммунистического правительства, позднее подавленное советскими войсками. В литературе приводится такая статистика: около 150 тыс. участников, 40 убитых (по другим данным — свыше

100), 400 раненых. Арестам и задержаниям подверглись более 9 тыс. человек. К смертной казни были приговорены 6 человек, 4 расстреляли.

26 июня

В Кремле на заседании президиума ЦК КПСС был арестован член Президиума, первый заместитель председателя Совета министров СССР, министр внутренних дел СССР, Маршал Советского Союза Лаврентий Берия. Берия был обвинен в шпионаже в пользу Великобритании и других стран, стремлении к ликвидации советского строя, реставрации капитализма и восстановлению господства буржуазии. Также его обвинили в моральном разложении, злоупотреблении властью, фальсификации тысяч уголовных дел на своих сослуживцев в Грузии и Закавказье и организации незаконных репрессий. В декабре дело Берии было рассмотрено Специальным судебным присутствием Верховного суда СССР. Всех подсудимых (вместе с Берией перед судом предстали 6 его сподвижников — высокопоставленные руководители госбезопасности) приговорили к расстрелу. Берия расстреляли в бункере штаба Московского военного округа, а тело сожгли в печи Донского крематория.

1963. 16—17 июня

Произошли стихийные массовые беспорядки в г. Кривой Рог (Украинская ССР). Сам инцидент, ставший импульсом к волнениям, можно считать трагическим недоразумением. Нетрезвый солдат бесчинствовал в трамвае, сотрудник милиции с помощью пассажиров высадил хулигана из вагона и попытался его задержать, но тот вырвался и бросился бежать. Люди на улице восприняли погоню как нападение на солдата и стали его отбивать. В завязавшей потасовке травмы получил и солдат, и один из милиционеров, пришедших на помощь коллеге. Народ стал стекаться к зданию милиции. Милиционеры применили оружие, двое граждан получили ранения. На следующий день люди вновь собрались у районного отдела милиции и отказывались расходиться. Попытка разогнать собравшихся с помощью пожарных машин не удалась, а только обострила напряженность. Несколько человек ворвались в здание. В ответ началась стрельба с новыми жертвами. По официальным данным, 4 человека были убиты, 15 получили ранения. Молва увеличила число жертв до 7, а раненых и травмированных — до 200. К уголовной ответственности привлекли 41 человека.

1968. Июнь

В Самиздате распространяется футурологическое эссе Андрея Сахарова «Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе». В июле, после публикации трактата на Западе (где он произвел сенсацию), Сахаров был не-

систему, и она просуществовала до 1937 г.

16—17 июля

В Екатеринбурге без суда были расстреляны бывший император России Николай II, его жена Александра Федоровна, пятеро их детей, врач и трое слуг. Тела были изуродованы и тайно захоронены.

1928. 6 июля

В Москве в Колонном зале Дома союзов Верховный суд СССР по делу об экономической контрреволюции в угольной промышленности Донбасса (Шахтинское дело) приговорил 49 человек к различным срокам лишения свободы или расстрелу (в итоге казнены были 5 человек). Это был один из первых показательных московских процессов, сопровождавшихся широкомащштабной пропагандистской кампанией и демонстрациями с требованием сурово покарать вредителей. Судебные слушания продолжались полтора месяца.

1958. 22 июля

В Сестрорецке умер Михаил Зощенко (р. 1894) — писатель-сатирик, с 1943 г. — объект многолетней идеологической травли партийной печати. Высказываются гипотезы, что среди причин травли была личная неприязнь Сталина, который, по одной версии, «опознал» себя в эпизодическом персонаже ленинских рассказов Зощенко, а по другой — увидел в рассказе «Какие у меня были профессии» (1933 г.) намешку над ритуалами и фразеологией культа личности вождя. После смерти Сталина Зощенко восстановили в Союзе писателей, но его слова, что он не согласен с оскорблениями в свой адрес (речь шла о печально знаменитом постановлении ЦК (1946 г.), стали новым идеологическим проступком. Начались новые разбирательства, которые были мучительны для Зощенко, но от покаяния он отказался: «У меня нет выхода. Сатирик должен быть морально чистым человеком, а я унижен, как последний сукин сын... У меня нет ничего в дальнейшем. Ничего. Я не собираюсь ничего просить».

29 июля

В Москве на площади Маяковского был открыт памятник поэту. Это стало импульсом к возникновению неофициального клуба любителей поэзии. Они стали собираться на площади (на «Маяке», «Маяковке») и читать стихи. К 1961 г. поэтические чтения и выступления у памятника приобрели отчетливо политический и оппозиционный характер. В августе—октябре 1961 г. четверо активистов «Маяка» — Эдуард Кузнецов, Владимир Осипов, Илья Бокштейн и Анатолий Иванов — были арестованы КГБ, других «маяковцев» начали допрашивать внесудебными преследованиями. Собрания на площади прекратились.

1968. 22 июля

За месяц до оккупации Чехословакии войсками стран Варшавского договора Анатолий Марченко направил нескольким советским и иностранным газетам открытое письмо — предупреждение об угрозе военного подавления Пражской весны. Через несколько дней он был арестован в Москве, обвинен в нарушении паспортного режима (бывшим политзаключенным запрещалось жить в столице) и приговорен к 1 году заключения.

28 июля

Писатель, бывший политзаключенный сталинских лагерей Алексей Костерин и опальный генерал Петр

Григоренко написали открытое письмо «К членам Коммунистической партии Чехословакии» (письмо подписали также Валерий Павлинчук, Сергей Писарев, Иван Яхимович) в поддержку Пражской весны. На следующий день письмо было передано в посольство ЧССР в Москве. Одновременно было передано личное письмо Григоренко к первому секретарю ЦК КПЧ Александру Дубчеку с советами по поводу возможной обороны страны в случае советской интервенции.

1973. 10—16 июля

В Ленинградском городском суде слушалось дело геолога Георгия Давыдова и рабочего Вячеслава Петрова, обвинявшихся в хранении и распространении Самиздата. За антисоветскую агитацию и пропаганду они были приговорены к 5 и 3 годам лагеря соответственно, и каждый получил по 2 года ссылки.

1978. 13—14 июля

В трех городах СССР закончились суды над активистами Хельсинкского движения в СССР, около года откладывавшиеся из-за торжественных мероприятий 1977 г. (60-летие Октября, принятие новой Конституции). Подсудимые провели этот год в заключении. В Вильнюсе Верховный суд Литовской ССР приговорил инициатора создания и члена Литовской Хельсинкской группы, бывшего узника политических лагерей Виктораса Пяткуса к 3 годам тюрьмы, 7 годам колонии особого режима и 5 годам ссылки. В Москве Верховный суд РСФСР вынес приговор участнику Московской Хельсинкской группы, активисту Еврейского эмиграционного движения Анатолию (Натану) Щаранскому. Он был одним из авторов идеи общественного контроля за выполнением хельсинкских соглашений. По приговору за измену родине и антисоветскую агитацию и пропаганду он получил 3 года тюрьмы и 10 лет колонии строгого режима. Суд над ним вызвал одну из самых мощных международных кампаний в защиту прав человека в СССР. В дальнейшем вопрос о судьбе Щаранского неоднократно поднимался на переговорах западных лидеров с руководителями СССР. В Калуге областная суд приговорил за антисоветскую агитацию и пропаганду к 8 годам колонии особого режима с последующей ссылкой на 3 года другого члена-основателя МХГ, распорядителя фонда помощи политическим заключенным и их семьям Александра Гинзбурга. Никто из подсудимых не признал себя виновным (Пяткус отказался даже участвовать в суде).

1983. 22 июля

Верховный суд Армянской ССР приговорил за антисоветскую агитацию и пропаганду Георгия Хомизури, ученого-геолога, автора и распространителя Самиздата, к 6 годам лагеря и 3 годам ссылки. Рафаэль Папаян, ученый-филолог, правозащитник, участвовавший в деятельности Армянской Хельсинкской группы, был приговорен к 4 годам лагеря и 2 годам ссылки.

1988. 28 июля

В Латвии был основан Народный фронт, вскоре ставший массовым общественно-политическим движением за независимость республики.

1998. 16—17 июля

Останки расстрелянных членов царской фамилии, их семейного врача и слуг были торжественно перезахоронены в Петропавловском соборе в Санкт-Петербурге.

Фото из архива НИПЦ «Мемориал», Москва

Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал», «Московский Мемориал»

Газета издается Информационным агентством Мемо.Ру

Адрес: 127051 Москва, Малый Каретный пер., д. 12, редакция
Тел. приемной: (495)699-1180
Тел. редакции: (495)699-6478
E-mail: 30october@cknot.info

В подготовке номера принимали участие: Г.В.Кузовкин, Я.З.Рачинский

Главный редактор Г.С.Шведов
Выпускающий редактор Н.В.Савельичева
Литературный редактор Л.М.Алексеева
Корректор Г.В.Заславская
Верстальщик В.А.Ходина

Газета «30 октября» зарегистрирована в Министерстве по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Рег. № ПИ 77-1783 от 29.02.2000. © Ссылка при перепечатке или цитировании обязательна

Июнь-Июль 2013. Отпечатано в ООО «ОМНИТРЕЙДИНГ»

119334, г. Москва, Ленинский пр-т, д. 30. Тираж — 5000 экз. Распространяется бесплатно